

№1
Январь 2008

Т **УССКИЙ КЛУБ**

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

**ЗИМА В
ТБИЛИСИ**

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

 Внешторгбанк

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Иракий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга

№1
(28)
Январь 2008

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАЗДНИК		4
ПРИЗНАНИЕ	ВЛАДИМИР ПУТИН - ЧЕЛОВЕК ГОДА	6
ТРАДИЦИЯ	БЛАГОСТНЫЙ ДУХ ВЕЧЕРА	7
ПРЕМЬЕРА	НОВАЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА	9
ЗНАЙ НАШИХ!	«СКАЗКИ – СНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»	10
ЛЕГЕНДАРНЫЙ	ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ	14
ВЕРНИСАЖ	СВЕТЛОЕ ОДИНОЧЕСТВО, УНЕСЕННОЕ ВОДОЙ	22
СТИЛЬ ЖИЗНИ	«ОСТАЮСЬ ОПТИМИСТОМ»	25
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	«ПРЕДПОЧИТАЮ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ВОЗДУХ!»	28
ЛЕНТА ПАМЯТИ	МАХОРКА	32
ПАМЯТЬ	ОН, РУССКИЙ, ГРУЗИЮ ЛЮБИЛ	38
ДАРЬЮШКИНЫ ПОСИДЕЛКИ	ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ	40
ДИАСПОРА	ХРАМ ПОЛЬСКОЙ ДУШИ	42
О, СПОРТ!	ТАЛЬ, ШТЕЙН И 12 РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН	44
ДИНАСТИЯ	ПЕРВОПРОХОДЦЫ	47
НОСТАЛЬГИЯ	ЛЮБЛЮ ГРУЗИЮ...	50
НАМ ПИШУТ		51
ПРОЩАНИЕ	КОНЕЦ ОБЫКНОВЕННОГО ЧУДА	54

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

В светлый праздник Рождества Христова в Тбилиси состоялось традиционное шествие «Алило».

25 декабря исполнилось 30 лет со дня интронизации Католикоса-Патриарха Всея Грузии Илии Второго.

4 января Католикосу-Патриарху Всея Грузии Илие Второму исполнилось 75 лет.

Фото Гога Чакадзе

ВЛАДИМИР ПУТИН – ЧЕЛОВЕК ГОДА

Перед самым Новым годом американский журнал «Тайм» назвал президента России Владимира Путина человеком года. Как передает «Интерфакс», издание предпочло его другим кандидатам, среди которых были, в частности, бывший вице-президент США Эл Гор, получивший в этом году Нобелевскую премию мира, британская писательница Джоан Роулинг, автор книг о Гарри Поттере, и председатель КНР У Цзиньтао.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ПРИЗНАН ЧЕЛОВЕКОМ ГОДА В РОССИИ. ИМЕННО ЕГО НАЗВАЛИ 36 ПРОЦЕНТОВ РОССИЯН ИЗ ОБЩЕГО ЧИСЛА РЕСПОНДЕНТОВ, ОПРОШЕННЫХ КОМПАНИЕЙ ROMIR MONITORING В ХОДЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Объясняя решение редколлегии журнала, его ответственный секретарь Ричард Стенгел сказал, что выбор пал на человека, который «проявил исключительное мастерство в руководстве страной, которую он принял и привел к стабильности».

«Обладая неустанным упорством, четким видением курса развития России и ощущением того, что он воплощает дух России, Путин вернул свою страну на карту мира», — говорится в статье «Тайм», размещенной на сайте журнала в Интернете. Журнал «Тайм» ежегодно избирает человека года перед на-

ступлением Нового года.

Номинация «Человек года» присуждается с 1927 года, когда этого звания удостоился американский летчик Чарльз Линдберг, впервые в истории в одиночку перелетевший Атлантику.

Персону года выбирает исключительно исполнительный редактор, чтобы выявить «человека или людей, которые больше других воздействовали на новости и на наши жизни — в хорошем смысле или плохом».

Общественность далеко не всегда встречала на «ура» выбор редакции. В разные периоды «человеком года» становились Адольф Гитлер (1938), аятолла Хомейни (1979) и даже компьютер (1982).

Из наших соотечественников «Тайм» называл «человеком года» Сталина (причем дважды — в 1939 и 1942 годах), Хрущева (1957) и Горбачева (в 1987, а затем в 1989 даже выбрал его «человеком десятилетия»).

В 2001 году «человеком года» стал мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани. По данным журнала, больше всего предложений от читателей еженедельника поступило на две кандидатуры — Джулиани и Буша. Бен Ладен был на третьем месте. Среди других фигур в 2001 году рассматривались также лидер сенатского большинства Том Дэшл, министр юстиции и генеральный прокурор США Джон Эшкрофт, глава Пентагона Дональд Рамсфелд, премьер-министр Великобритании Тони Блэр, экс-битл Джордж Харрисон и еще ряд известных в мире фигур.

НАКАНУНЕ НОВОГО ГОДА И РОЖДЕСТВА В РОССИИ ОТКРЫЛСЯ ГОД СЕМЬИ. «ВСЕ ВЫ ПО СОБСТВЕННОМУ ОПЫТУ ЗНАЕТЕ, КАК НЕПРОСТО ДАЮТСЯ ДОСТАТОК, УЮТ И ТЕПЛО В ДОМЕ, - СКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ РФ В.ПУТИН В СВОЕМ ВЫСТУПЛЕНИИ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ГОДА СЕМЬИ В РОССИИ 24 ДЕКАБРЯ 2007 ГОДА. - И В КАЖДОЙ ИЗ ВАШИХ СЕМЕЙ ПРОЧНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ УСТОИ ПОДКРЕПЛЕННЫ ОГРОМНЫМИ ЕЖЕДНЕВНЫМИ УСИЛИЯМИ, ТРУДОМ, ТЕРПЕНИЕМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ. И ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНО, ЧТОБЫ НАСТУПАЮЩИЙ ГОД СЕМЬИ ПОМОГ ВОЗРОЖДЕНИЮ ИМЕННО ТАКОГО ОТВЕТСТВЕННОГО И УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ».

БЛАГОСТНЫЙ ДУХ ВЕЧЕРА

Прием в российском посольстве

Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия II и Посол РФ в Грузии В.Коваленко

Новогодний праздник в Посольстве Российской Федерации в Грузии

Все-таки тоска по добрым старым человеческим отношениям, некогда объединявшим огромное количество людей разных национальностей – в одном классе, в одной школе, вузе, городе, стране – велика. Кто из нас, кому за 30 и больше, не помнит новогодних праздников с веселыми Дедами Морозами, серпантинами, масками, блестящими колпаками, хлопушками,

дискотеками и вечеринками из далеких прошлых лет, когда собирались вместе совершенно разные люди и просто радовались встрече. Умели радоваться, потому что их соединяло нечто большее, чем обычное веселое времяпрепровождение. Это был дух общего дружества и доброжелательства.

Новогодний праздник, который организовало Посольство России в Грузии накануне Нового года, походил именно на такую встречу. Он объединил людей разного возраста и профессий, тут были известные поэты, эстрадные певцы, учителя, актеры... Новогод-

няя атмосфера: огни, огромная елка, музыка – все настраивало на праздничный лад, и присутствовал почти семейный уют. Приветственная речь Посла РФ Вячеслава Коваленко была по-настоящему теплой и дружеской, без всякой формальности и натянутости. Словно и не было никаких границ, никаких общих трудностей и проблем. На мгновение почудилось, что снова все вместе и все легко. Что возможны чудеса, и ничего не изменилось во внешнем мире. Создать именно такую теплую атмосферу, лишённую любого официоза и нарочитости – талант отдельный, и дело еще вот в чем: прекрасно известно, сколь сильна тяга к России как у обычных, простых людей, жителей Грузии, так и у видных деятелей искусства. Причем тяга обоюдная, и у россиян к Грузии, о чем не раз говорили грузинские и русские поэты, актеры, режиссеры, музыканты. И даже нет нужды писать о добрососедстве, формировании климата доверия и прочих дипломатических ценностях, и так ясно, насколько мы нуждаемся друг в друге и необходимы друг другу. Нет понятия налаживания отношений – они были и есть, только в силу тех или иных обстоятельств общаться стало труднее, но не менее желанно.

Новогодний прием проходил в теплой и непринужденной обстановке.

мые песни, под которые просто грех было не танцевать, и уж тем более подпеть. И подпевали практически все под старые и новые «песни о главном». А когда зазвучала песня

«Тбилисо», которую вместе с эстрадными певцами исполнил Вячеслав Евгеньевич Коваленко, а также весь зал, причем и на русском, и на грузинском языках, показалось, что все участники новогоднего торжества слились в единое целое.

Вечер подарил неповторимые ощущения, а традиционная Елка, Дед Мороз с подарками, любимые песни, которые пели и под которые танцевали все гости, создали отличное праздничное настроение, и захотелось поверить, что мечты сбываются и сказка возможна.

Кульминацией, сердцем и главной духовной ценностью праздника стало прибытие Католикоса-Патриарха Всея Грузии Илии II. Накануне 30-летия своей интронизации Святейший и Блаженнейший посетил Посольство России, чтобы поздравить собравшихся с Новым годом и пожелать всем доброго здоровья. Патриарх рассказал, как учился в Сергиев-Посаде (тогда Загорске) и настолько хорошо знал русский язык, что ему доверяли проверять сочинения, в одном из которых он нашел 99 ошибок. Когда Илия II

вошел в зал, все притихли, сразу изменился общий дух вечера. К главе Грузинской Православной Церкви выстроилась очередь. И у тишины был оттенок благодатности. Когда самый уважаемый и выдающийся человек в Грузии посещает праздник, проходящий на маленьком кусочке России, когда лица у всех без исключения озаряются светом и радостью, начинаешь чувствовать, насколько ценно происходящее. Приезд Патриарха, его доброжелательное отношение – событие столь значимое и серьезное, что заслуживает особого внимания.

В конце вечера священник отец Георгий пропел здравицу нынешнему президенту России и будущему президенту Грузии.

И хочется пожелать многая лета всем, кто пытается делать все возможное и невозможное,

чтобы сохранить и продолжить те дружеские и дружественные взаимоотношения, которые насчитывают более двух веков.

Это было не протокольное мероприятие, но встреча друзей, людей, у которых общее прошлое, выращенное на русской культуре, и, возможно, будущее, которое хранит только непреходящие – а значит, именно культурные и человеческие – ценности.

Дед Мороз вручает подарки

Когда на сцену вышел классический Дед Мороз с мешком подарков и запел, то возвращенные на этот вечер детство и юность словно приобрели некую новую особую чертовщинку, искорку, изюминку. Николай Свентицкий, который и роль сыграл замечательно, и песни спел превосходно, никого не оставил равнодушным, и пока Дед Мороз раздавал всем подарки, в зале гости поднимали бокалы за Новый год.

Тем временем известные певцы Эка Квалиашвили, Нодико Татишвили, Арчил Мепаридзе пели люби-

Инна КУЛИШОВА

НОВАЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

«Новой рождественской сказкой» открылся Малый зал Грибоедовского театра. Новогодний праздник детскому зрителю, и надо заметить, взрослому также, подарили Благотворительный фонд «КАРТУ», а также Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» и Посольство Российской Федерации в Грузии, при поддержке которых и мог состояться спектакль.

К сказке прилагались не менее сказочные елочные подарки: красочный пакет с изображением церкви Святой Троицы в Тбилиси с одной стороны и Красной площадью в Москве с другой, в котором можно было найти всевозможные сладости из России.

Атмосфера новогоднего праздника царила повсюду. Сказка начиналась с фойе. Молодые студенты театрального института в костюмах стояли у дверей, несколько больших украшенных елок, огни, раздавались подарки...

В сказке соединились самые различные персонажи. Как всегда, надо было зажечь новогоднюю елку, и, естественно, злые силы похищали добрых героев, которые только и могли с помощью волшебных средств устроить новогодний бал. На этот раз это была звезда. Звезда – рождественский символ, и потому носит характер не только сказочный, но и сакральный. Именно звезда украшает елки всего мира. Папа Карло (Лев Гаврилов) и Карабас-Барабас (Миша Арджеванидзе, замечательный детский актер, постоянные зрители рождественских сказок в ТЮЗе хорошо помнят его бесподобную Бабу-Ягу прошлых лет, и его Карабас на этот раз радует зрителей не менее), подобревшие Кот Базилио (Михаил Амбросов) и Лиса Алиса (Нана Дарчиашвили), Буратино, Мальвина, Пьеро, Арлекин искали золотой ключик от нового театра, Мышку (Анна Арутюнян) – восточный символ этого года, у которой была звезда, способная зажечь елку, и которую похитили злая Черная Баронесса (Людмила Артемова) и Крысиный Король (Анатолий Гайде). В поисках волшебной звезды и золотого ключика герои посещают восточное царство с загадочным султаном (Зураб Чипашвили), загадывающим загадки («В какой руке твоя жизнь?» - спрашивает он героев. Папа Карло догадывается, спасая жизнь себе и восхитительно смешному и доброму Карабасу: «Ни в какой» - «Это правильный ответ. А почему?» - «Потому что моя жизнь в моих руках»), Али-Бабу и Бармалея (Гурам Черкезшвили) с разбойниками, зажигательную и поэтому, по зрительскому впечатлению, почти «самую обаятельную и привлекательную» Бабу-Ягу (Карина Кения) с ее дочерью Кикиморой; выспрашивают будущее у цыганки (Алла Мамонтова). И, конечно же, с начала до конца спектакля на сцене были Дед Мороз (Христо Пилиев) и Снегурочка. Молодой режиссер Вахтанг Николава, основной постановщик спектакля, наследуя традиции предшествующих рождественских представлений, ко-

Сотрудники посольства и актеры театра

торые устраивал Гия Кития в ТЮЗе, постарался устроить настоящий новогодний праздник.

Главная тема детских спектаклей-сказок, обычно, это борьба добра со злом. Здесь в спектакле проблема решена по-особому и замечательно: почти все злые герои не просто побеждены, но с помощью волшебных заклинаний в конце становятся добрыми, и только добрые герои выходят на поклон и танцуют у загоревшейся новогодней елки.

Симбиоз различных выразительных средств необходим маленькому зрителю. Не всякий режиссер может поставить детский спектакль, и если «детский» актер способен сыграть любые роли, то «взрослый» не всегда может сыграть в представлении для детей. Материал сам по себе может быть не совершенен, но если в нем есть зерно, которое увлекает, то любые недоработки просто стираются. «Новая рождественская сказка» музыкальная, постоянно звучат песни, и именно такая энергетика заряжает, придает неповторимую эмоциональность действию.

Премьера спектакля состоялась 24 и 25 декабря, в первый день на спектакль приехали дети из Потийского детского дома, который патронирует «Русский клуб», представление посетила также председатель парламента Грузии госпожа Нино Бурджанадзе.

Во второй день мамы, папы, бабушки и дедушки приводили своих ребятишек и сами становились восторженными зрителями. С первых минут спектакля актеры пленили их сердца. За захватывающим зрелищем почти с одинаковым интересом следили и взрослые, и дети. Маленький зритель всюю помогал актерам, зритель чуть постарше, полностью разбираясь в героях всех сказок, с готовностью отвечал актерам, когда те обращались в зал. И грузинский, и русский зритель реагировал с одинаковым интересом и энтузиазмом. Несмотря на то, что представление было рассчитано на детскую аудиторию, происходящему на сцене сопереживали и радовались все - от мала до велика.

Создатели спектакля сумели подарить и взрослым, и детям праздник: ведь нет лучшей награды, чем детская улыбка.

И выходя из зала, хотелось радоваться жизни и верить в чудеса, как и положено под Новый год: все, что пожелается, то и сбывается.

Анна ШЕМЕШ

В. Николава и участники спектакля

ГИЯ КИТИЯ: «СКАЗКИ – СНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Новый год, пожалуй, единственный праздник, который хоть на мгновение, но заставит нас поверить в чудо, стать ненадолго детьми. Бьют часы, и пытаешься выбрать из разных желаний самое заветное, и кажется, что сейчас распахнутся двери, и войдет прямо из детства живой Дед Мороз с каким-нибудь подарком, и начнется сказка. Долгое время главным сказочником нашего города, без сомнения, можно было назвать Гию Кития – некогда главного режиссера русского ТЮЗа, - в котором, кстати, в давние времена работали Лебедев, Товстоногов, а Окуджава был рабочим сцены.

Более 12 лет Гия Кития ставил совершенно особенную рождественскую сказку к Новому году. Каждый раз в ней собирались все сказочные герои, и была обязательная привязка к современности, спектакль начинался обычно еще с фойе, и далее зритель входил в зал и чувствовал, как реальность соединяется со сказкой. В

этом году он помогал ставить сказку и консультировал постановщиков в Грибоедовском театре.

Детские сказки

- Как вы сочиняли ваши сказки?

- Обычно мы ее придумывали все вместе, она получалась точным отражением нашей жизни, и всегда находится выход. Вот были у нас спектакли, когда господин Тьма овладевал городом, или злой дракон хотел разрушить театр, чтобы сказок не было ни на грузинском, ни на русском. И каждая новая рождественская сказка реально отражала и судьбу театра, и судьбу города. Все должно быть абсолютно естественно. Вот холодно у нас в театре, и сказка начинается с холода. Постепенно сам спектакль согреет. Мы пришли с улицы, и настроение у нас, может быть, неважное, но мы хотим видеть что-то другое. Мы хотим быть вместе.

- Что у нас за сказка в этом году?

- Это новая рождественская сказка. Может быть, вы удивитесь, почему она вдруг возникла в Грибоедовском театре, а не в ТЮЗе, но я думаю, что дело в том, что открывается замечательная новая сцена, Малый зал, в Грибоедовском театре, которая имеет свой собственный вход и абсолютно все атрибуты. Замечательная сцена с хорошей техникой и возможностями. И поэтому захотелось детям рассказать сказку именно об этом театре. Сюжет сказки как раз заключается в том, что Папа Карло с Буратино, Карабасом- Барабасом – в общем, вся труппа, которая пережила известные приключения, открывает свой новый театр, замечательный, изумительный театр. Там очень добрые хорошие люди, и они готовятся к встрече Деда Мороза, Снегурочки. Будет и Рождественская звезда, которая должна украшать по христианскому обычаю рождественскую елку. Это не советская символика – звезда на елке, а христианская. Кстати, и подарки под елкой тоже христианская символика: дары волхвов. Так что они готовятся к торжественному открытию театра и встрече Нового года и Рождества. Черные силы, конечно, стараются навредить. Есть Черная Баронесса, которая хочет зажечь свою черную елку. Мы попадаем в Восточное царство, к Бабе-Яге, Царице ночи. В итоге, конечно, добро обязательно победит. Если зритель нам поможет.

- Зритель будет участвовать?

- Да, и активно. Все действие будет

новке. И, конечно же, еще будет маленький мышонок, символ будущего года, и мы надеемся, трехголовая крыса Шушера из «Щелкунчика», которая не хочет уступить мышонку, потому что здесь царствует и хочет здесь по-своему все устроить, не победит, и добро восторжествует. Вот такая сказка. Я ее сочинил специально для этого театра, делать ее будут художественный руководитель Грибоедовского театра Авто Варсимашвили и Вахо Николава – молодой режиссер, который в этом году закончил театральный институт. Он учился и у меня, и у Авто Варсимашвили, и у Гизо Жордания, он актер этого театра, и театр знает хорошо. Будет много музыки, много танцев. Думаю, будет очень интересно. Надо сказать, что «Русский клуб», который активно помогает

Баба-Яга

Кот Базилио и Лиса Алиса

Сцена из спектакля

разворачиваться уже в фойе, как традиционно принято было в рождественских сказках... Будут заняты ведущие силы Грибоедовского театра, также студенты театрального института. Есть специальная группа Грибоедовского театра, где изумительный педагог и актриса Ариадна Шенгелая преподает, ее дети тоже участвуют в поста-

создать спектакль, делает огромное дело, и не только одно это. Исходя из этого я, конечно, никак не мог отказать в помощи и своем хорошем отношении к этому замечательному делу. Я знаю, например, что на первый спектакль приедут дети из Потийского детского дома, и мы готовим замечательную встречу с ними – ибо первыми зрителями будут они.

- Возможны ли какие-то неожиданности, если дети тоже должны участвовать в сказке?

- По крайней мере, мы готовы к таким ситуациям, потому что придет детский зритель, и так как действие будет проходить и в зрительном зале, и на сцене, и все очень близко. Не очень много зрителей помещаются в этом зале. Наверно, попасть на спектакль будет не очень легко, и неожиданности, конечно, могут быть, они задуманы и в драматургии, и зритель тоже может предлагать свои коррективы.

- Сказки могут сопротивляться злу?

- Могут, и сопротивляются постоянно. Когда в нашем спектакле, к примеру, ребенок поднимается на сцену и начинает уговаривать злого разбойника, чтобы он не хо-

дил и не убивал детей, и 15 минут читает монолог, очень искренне, и убеждает его. «У вас, - говорит, - добрые глаза». И невозможно дальше продолжать спектакль! Не скажешь ведь ребенку: «Почему ты поднялся?», и мы достигли своей цели, раз у него возникло это желание.

- А как вы из той ситуации выкрутились?

- Пришлось согласиться и не идти убивать детей, появились другие злые разбойники с черного хода, которых мы, естественно, тоже победили. Вот такие ситуации бывают. Для этого театр и существует, чтоб произошло очищение, катарсис. Сказка необходима и детям, и взрослым. Если не будет сказок, то ребенок вырастет закомплексованным, невротичным, и мы просто получим неполноценное поколение.

- У вас каждая сказка привязана к сегодняшнему дню. Что на этот раз?

- Ограничимся тем, что все-таки открывается новый театр. Несмотря на все трудности, и это замечательно. У нас снова встретятся все персонажи: и Золушка, и Щелкунчик, и Бармалей, Баба-Яга, Леший, Синяя птица, Царица ночи. Моя рождественская сказка всем очень нравилась, а я сам очень удивлялся: откуда они такие возникают. А когда потом пересмотрел все рождественские сказки, оказалось, что тексты на самом деле не мои, все тексты принадлежат либо Метерлинку, либо Оскару Уайльду, либо Шварцу, так что не удивительно, что они хорошие. Мы же вместе с артистами это сочиняли обычно, брали один кусок, другой, потом компиляцию из этого делали, но сама литература была высокого качества, и на сегодняшний день мы тоже взяли такие тексты.

- Кому сегодня больше нужна сказка: детям или взрослым?

- На самом деле, я считаю, что и взрослым тоже. Сказки – это как бы сны человечества. Иногда человеку нужно, чтобы ему приснился хороший сон, где будут реализованы все его желания. Ну, к примеру, смотря на нашу действительность, ребенок, да и взрослый, видит одно и то же: что можно кого-то обмануть и так далее, и будто ничего святого нет. А где же увидеть, что существует любовь, дружба, верность? И вот здесь необходим театр, когда приходишь на «Ромео и Джульетту». Это тоже сказка, которую нужно посмотреть, допустим, подростку.

Взрослые истории

- Раньше существовала массовая культура для детей, что происходит сегодня?

- К сожалению, в основном, на сегодняшний день дети оставлены на откуп телевидению и компьютеру. На

телевидении тоже нет достаточного количества детских передач и фильмов. Детские фильмы как таковые киностудия уже практически не снимает.

- Потому что невыгодно коммерчески?

- Да. Всегда произведения для детей обходятся достаточно дорого. Ребенку никак не объяснишь, почему Золушка в одном и том же платье в первой и последней картине. Или почему у короля рваная мантия. И обычные декорации ведь красочны, богаты, много картин, это дорогое удовольствие, в том числе спектакли и передачи для детей. Потому что фильмов нет, и передачи не очень качественные. Детские спектакли за последние 15 лет практически не финансировались.

- Вы видите выход?

- Выход есть, наверное. Все театры сейчас имеют неплохую материально-техническую базу – имею в виду здания, аппаратуру. Я думаю, что театральные работники, правительство обязательно должны обратить внимание на детский театр, потому что если не будет детского зрителя, то не будет и взрослого. Зритель растет с детства. Его надо приучать к театру, к искусству. Раньше в области музыки такое было, Джано Кахидзе проводил симфонические открытые концерты, занятия для детей. Замечательно работал музей детского рисунка. Лет 30 назад все активно работало, и детские театры, тогда их было четыре в Грузии: грузинский кукольный и русский

Черная Баронесса

Дед Мороз

кукольный, русский ТЮЗ и грузинский. Сейчас осталось два театра: центральный детский и кукольный. И их финансирование не просто желает лучше, фактически они не имеют возможности нормально функционировать.

- Это общая проблема с театрами?

- Да, но с детскими особенно. Они нуждаются в средствах для новых спектаклей. Я уже не говорю о том, что зарплаты маленькие, и коммунальные услуги очень дорогие, потому что каждая репетиция очень дорого обходится, не говоря о спектакле, где горит много фонарей, большое количество электричества тратится. Это

дорогое удовольствие, и обязательно нужно обратить на это особое внимание.

- *Такое только в Грузии или повсеместно?*

- Это, в принципе, повсеместное явление. Оттого что не очень коммерческое, и исходя из этого, некоторым кажется не очень престижным. Это общая тенденция,

театр, искусство дает возможность снять агрессию и найти общность. Вот такие бы люди собрались. Из реальных, наверное, сидели бы Дон Кихот, барон Мюнхгаузен, мушкетеры, Том Сойер, Гекльберри Финн...

- *Хорошо вы сказали: из реальных – Дон Кихот и другие...*

Герои сказки у елки

не только грузинская. Но она обязательно поменяется. Я абсолютно уверен, потому что хорошо знаком с западными театрами, на это колоссальное внимание там уделяется. Огромный детский центр недавно открылся в Соединенных Штатах, в Вене, скажем, три замечательных детских театра. Если раньше лидировал Советский Союз, очень много было детских театров, потому что особое внимание мы уделяли детям, сейчас акцент переместился, и этим заинтересованы практически все демократические страны.

- *Чем вы сейчас занимаетесь?*

- Преподаю в театральном институте, воспитываю режиссеров и стараюсь привить им любовь к детскому театру, к детям, так как без этого ничего не получится.

Новогоднее

- *Кого бы в идеальном варианте собрали за одним новогодним столом?*

- Ой, это бы оказался очень большой стол. Во-первых, было бы много персонажей. Вы знаете, реальных людей не существует. Потому что те люди, которых я посадил бы за стол, уже персонажи, они живут своей жизнью. Как в сказке. Это может быть простая мудрая бабушка, которая понимает, что к чему. Я видел многих, которые, не являясь ортодоксами, несли самые высокие идеалы. Потому что когда ты встречаешься с духовными людьми, нет разницы между христианином, мусульманином, евреем или индусом – они все прекрасно понимают друг друга. Ценности единые. Не обязательно, к примеру, мне знать, что чья-то душа куда-то переселяется, чтобы хорошо относиться к старикам, детям или собаке, кошке, дереву. Поэтому в любом варианте

что это ее сын вырос, и зовет его, обнимает, и сердце у охотника леденеет. Получается как бы жестоко, но она просто несчастная мать. Совершенно другой подтекст. У нас, кстати, не принято плохих персонажей на поклон выводить, мы их на праздник не пускаем.

- *Какой для вас идеальный Дед Мороз?*

- Я думал об этом. И знаете, получился такой симбиоз в нашем театре. У каждого Деда Мороза свои недостатки. Начиная с русского, который, если говорить об истоках, был очень сварливый старичок, его задабривали, чтобы он не морозил окна и не ломал все на свете. Снегурочка появилась гораздо позже, после Островского. Но сегодня мир стал настолько тесен, через интернет, телевизор, что эти Деда Морозы, Санта Клаусы как бы объединились в одну семью. И мне кажется, что русский Дед Мороз со Снегурочкой, исходя из своего опыта, возраста, серьезный, и заведует всем Новым годом, подарки делает больше духовного плана, чем материального, потому что материального у него, может быть, и не очень много, но духовного – завались. Зато есть Санта Клаус, который может прийти и раздать как раз материальные подарки, у него и курточка модная, и оленей хватает, потому что мешок-то тяжелый. И там найдутся любые красивые игрушки. И, конечно же, грузинский Товлис Бабуа, у которого есть хурджин, где обычно и виноград, и чурчхелы, и назуки. Он может, как любой настоящий грузин, накрыть прекрасный стол, сказать красивый тост, пожелать всего самого лучшего. Поэтому мир должен постараться этих Дедов Морозов сохранить. Мы ж все вместе, что нам делить?!

Анна ШЕМЕШ

подносишь рог к губам и движением, которое будет повторяться в течение нескольких часов застолья, передаешь его рослому парню, стоящему позади тебя. Он выпивает вино и кладет рог на поднос, который ему протягивает пожилая женщина, обносящая гостей. Второй тост следует за первым:

- Пусть ваши праправнуки не найдут ни одного билета, даже на черном рынке, чтобы попасть в театр на

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

**70 лет со дня рождения
Владимира Высоцкого**

***Мне есть, что
спеть, представ перед
Всевышним...***

Владимир Высоцкий

**Марина Влади. Из книги
«Владимир, или Прерванный полет»**

В старом Тбилиси мы празднуем наше бракосочетание, состоявшееся в Москве всего за полчаса. Здесь нам устраивают настоящую старинную свадьбу. Женщины в черном суетятся в большом зале. Все тончайшие блюда грузинской кухни стоят на столах в серебряных подносах. Здесь и душистые травы, расставленные букетами, и маринованный чеснок, и лобио, и сациви, во дворе жарят шашлыки — все благоухает. Мы сидим в торце стола, оба в белом, и держимся за руки. Компания исключительно мужская. Женщины накрывают, подают и становятся поодаль, сложив руки на животе. Их красивые смуглые лица смягчаются улыбкой. Тамада поднимает первый тост:

- Пусть сколотят ваш гроб из досок, сделанных из того дуба, который мы сажаем сегодня, в день вашей свадьбы.

Каждому наливают вина в коровий рог. Стаканы из старинного хрусталя здесь только для воды. Рог вмещает четверть литра вина. Поскольку его нельзя поставить, надо пить до дна, Я подчиняюсь, ты же

Владимир Высоцкий и Марина Влади

ваши спектакли!

Приносят рога побольше. Я стараюсь выпить все, но не могу и в свою очередь передаю вино молодому человеку, стоящему за мной. Гости же пьют по традиции до дна, и никто не уходит из-за стола. Угощение роскошно, тосты бесконечны. Ты видишь, как много могут выпить люди и при этом не потерять достоинства. Мы подсчитали потом, что каждый из гостей выпил за вечер литров по десять вина. Наши ангелы-хранители стоят сзади, допивают за нами вино и не едят, вызывая в тебе удивление и восхищение. Когда к концу вечера ты неловким движением задеваешь стол, падает его выдвигающая часть и разбивается дорогая посуда, мы просто не знаем, куда деваться от стыда. В ответ на наши смущенные извинения хозяин дома широким жестом смахивает на пол всю стоявшую перед ним посуду. Потом по-королевски дает распоряжение снова накрыть стол. Из кухни приносят мясо, дичь, пироги. Последние осколки в мгновение ока убираются молчаливыми ловкими женщинами. Тамада говорит:

- Тем лучше, начнем сначала.

Пир продолжается. В зале шумно и весело. Вдруг один из гостей громко спрашивает:

- Забудем ли мы выпить за нашего великого Сталина?

За столом воцаряется нехорошая тишина. Грузинская интеллигенция жестоко пострадала при Сталине, и, если некоторые люди относятся к нему с ностальгическим восхищением, хозяин дома, как и мы сами, считает его самым настоящим преступником.

Я беру тебя за руку и тихо прошу не устраивать скандала. Ты побледнел и белыми от ярости глазами смотришь на того человека. Хозяин торжественно берет рог из рук гостя и медленно его выпивает. И сильный мужской голос вдруг пререзает тишину, и за ним вступает стройный хор. Пением, точным и редкостным многоголосьем эти люди отвечают на упоминание о проклятых годах: голоса сливаются в звучную и страстную музыку, утверждая презрение к тирану, гармония мелодии отражает гармонию мыслей. Благодаря врожденному такту этих людей случайному гостю не удалось испортить нам праздник, и мы все еще сидим за столом, когда во дворе начинает петь петух.

Самый удивительный подарок мы получаем, открыв дверь нашей комнаты. Пол устлан разноцветными фруктами. Записка в два слова приколоты к роскошной старинной шали, брошенной на постель: «Сергей Параджанов». Сережа, которого мы оба нежно любим, придумал для нас эту сюрреалистическую постановку. Стараясь не слишком давить фруктовый ковер, мы падаем обессиленные, и я тут же засыпаю, завернувшись в шелковистую ткань шали.

Однажды утром мы гуляем по Тбилиси, и один из наших друзей показывает нам дом с высокими окнами: «Здесь живет художник Ладо Гудиашвили - друг Модильяни, Матисса, Делоне. В двадцатые годы он жил в Париже». Я говорю тебе, что мой отец, прозванный Владимиром Щедрым, наверняка был знаком с

этим человеком. Принадлежа к тому же артистическому кругу, работая у Бурделя, он не мог его не знать. Ты предлагаешь позвонить в дверь, что мы и делаем. Нам открывает очень пожилая дама и спрашивает, что мы хотели. Я объясняю, она просит нас подождать, через несколько минут возвращается и говорит, чтобы мы приходили вечером после семи: «Маэстро вас примет».

В назначенное время пожилая дама вводит нас в зал с высоким потолком и картинами на стенах. В центре — длинный стол со всякой едой, вином и цветами, приготовленный, кажется, для большого банкета. В глубине зала открывается дверь, и появляется человек с очень красивым лицом, седыми волосами, блестящими живыми глазами. Он идет к нам навстречу, раскрыв объятия:

- Я не мог умереть, так и не обняв дочь Владимира. Благодарение богу, вы пришли.

Он прижимает меня к груди с юношеской силой. Потом приглашает нас сесть рядом с ним и велит принести еще влажные фотографии, которые он только что отпечатал специально для меня. Дрожащими пальцами он показывает мне на первом плане двух молодых людей; они обнялись за плечи и улыбаются в объектив. Я узнаю отца и Ладо в окружении самых знаменитых художников.

Ладо Гудиашвили начинает рассказывать. Ты, как зачарованный, слушаешь его: костюмированные балы, кутежи по мастерским, нищие друзья, Модильяни, Сутин, множество иностранцев, которые все живут недалеко от бульвара Монпарнас и каждый вечер допоздна засиживаются в знаменитом ресторане «Куполь»...

По грузинскому обычаю застолье продолжается до поздней ночи, старая служанка стоит позади нас и наполняет стаканы и тарелки. В большом зале теперь темно, приносят керосиновые лампы, и их свет отражается в глазах. Ты говоришь о своей работе над Гамлетом, о переводе Пастернака. Ладо берет нас за руки и ведет в маленький салон. На пианино — большая фотография поэта в массивной серебряной раме, на столе — письма, написанные его рукой, его книги, стихи и, в буфете за стеклом, — стаканчик с коньяком, накрытый блюдцем.

- Это последний стакан, который выпил Пастернак. Мы храним его и наполняем в память о нем со дня его смерти.

Художник провожает нас, снова долго обнимает меня на прощанье. Мне грустно. Я знаю, что никогда больше не увижу его. Я ухожу, прижимая к груди фотографию, где мой отец и он, молодые и красивые, улыбаются жизни.

ИНОХОДЕЦ

На концерте

Писать о Владимире Высоцком – дело запредельное, и право на это сегодня надо иметь особое: дружбу или реальное знакомство, научный интерес, глубокую любовь. Последние два пункта у автора заметки есть, точнее, второй был, а третий остался. Конечно, если распределять по иерархиям, то в первую очередь это большой поэт (так ему Бродский, встречи с которым Высоцкий очень ждал и дождался, и подписал свою книгу стихов: «Большому поэту Владимиру Высоцкому»), очень талантливый и не до конца реализованный в кинематографе актер. И далее, с радостью приму все упреки в пристрастности, но невозможно не написать еще об одном уникальном даре. Он умел нести в себе свой пол, редкостное качество, особенно сегодня; мужчина, которого можно назвать идеальным, и не ошибешься. При всех недостатках, грехах и огрехах. Высоцкий очень подходит к тому образу, который рисуют себе представительницы прекрасного пола любого возраста. Человек, в котором не было ни капли женской черты, мужской и мужественный.

Не случайно петь его песни лучше автора просто невозможно. Обычно всегда оригинал лучше любых его подражателей или просто чтецов и певцов. Однако тут случай особый: неповторимая энергетика, которую чувствует любой слушатель, даже не знающий

русского языка (не раз я слышала восхищенные отзывы иностранцев о песнях Высоцкого, подобного накала они просто не встречали), насыщенность каждой клетки единого организма «певец-слушатель», когда во время исполнения песен просто изменяется воздух, иначе работает сила притяжения, и совершенно четко ощущаешь присутствие новых заряженных частиц, без которых понять, пережить чувство настоящей жизни – жизни по Замыслу – невозможно. И кроме того, понимаешь, что во Вселенной существуют Мужчина и Женщина, и созданы они Творцом, и реальность их детальна и действенна. А порою болезненна и смехотворна – иначе говоря, все те сочетания, из которых выплывает узор жизни. И жизнь эта проходит–протекает–пролетает в конкретной стране, на конкретном языке, с конкретными людьми. И среди них всегда найдется очень немного человек, которые пополняют ряды нестройных, непослушных рот, где каждый имеет трагическое счастье уметь идти не в ногу. Именно они и возвращают Землю...

«В ТБИЛИСИ – ТАМ ВСЕ ЯСНО, ТАМ ТЕПЛО...»

С Грузией Высоцкого связывало многое... Мало того, что он, по интересному совпадению, жил на Малой Грузинской 28, еще и свадьба с Мариной Влади

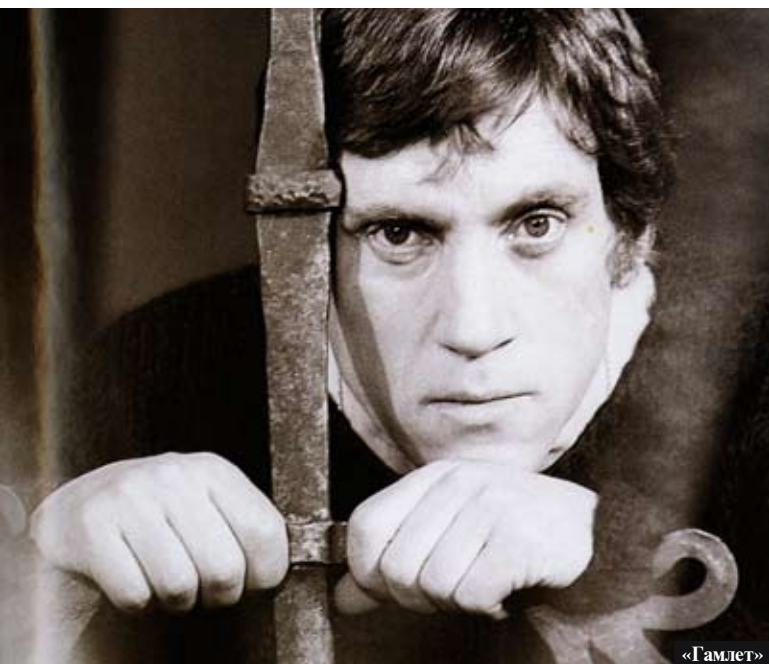
успешно проходила именно у нас. Владимир Семенович часто бывал в горах и городах Грузии, на гастролях с театром в разные годы, последний раз Таганка приезжала за год до его ухода, в 1979. Высоцкий интересовался грузинской поэзией. И особенно ему дорог был Важа Пшавела. И не случайно. Великий грузинский поэт, словно напоминающий каменную глыбу, суровую и полностью открытую земле и небу, уникальный природный осколок, будто сколок с первоначального материала, из которого Всемогущий лепил мир, чем-то неуловимо отражал внутренний мир Высоцкого... Именем Важа Пшавелы названа одна из вершин Кавказских гор. Кстати, вспомним, что на могиле русского поэта Марина Влади хотела поставить осколок метеорита, который нашли в тайге геологи. И именно сочетанием камня и травы – точно и безошибочно – оставил грузинского поэта потомкам почитаемый в Грузии скульптор, художник, создатель памятника Важа Пшавелы Гоги Очаури.

Инна КУЛИШОВА

Гоги Очаури, грузинский скульптор, художник, график, автор памятника Важа Пшавелы:

Это было в самом конце 60-х или начале 70-х, точно не помню. Я как раз работал над памятником и был в тот период очень расстроен. У меня был такой замысел, что Важа Пшавела стоял босой. Но мне не разрешали. В ЦК вызывал Дэви Стурау.

Там, оказывается, жаловались, не знаю, кто, почему я не обуваю его, что это значит, на что намекаю. Я даже не знаю, к чему они придирались. Я сказал, что

не знаю, как боги обуты. Четыре года грузинские писатели, ЦК не давали возможности работать. Я с моими помощниками втроем работали в здании ТбилЗНИИ-ЭПа, в помещении, которое нам выделил горсовет.

Мы были отгорожены фанерой. В дверь постучали, мы открыли, все в гипсе были... Открыли, и стоит Марина Влади. Она ослепила нас красотой. Я догадался, что она одна не могла появиться, и потом только увидел остальных: Зуру Церетели, мою супругу, была одна поэтесса из Англии с грузинской фамилией. Оказывается, до этого побывали у нас дома и потом решили навестить меня на работе. Зураб Церетели сказал, что раз его нет дома, пойдём в мастерскую. Их в Тбилиси пригласил Зураб Церетели. Они у него гостили. Надо заметить, на тот период никто вообще не знал об отношениях Влади с Высоцким. А у нас были две бобины, единственные две бобины: Высоцкий и Окуджава, и в мастерской, и дома мы все время, с утра до вечера их крутили. Его песни я очень любил. Но случилось так, что Высоцкого я не узнал. Причем и фотографии, и фильмы мне были хорошо известны. Но и не думал предположить, что это он с Мариной Влади.

Они вошли, и, как вам сказал, мы все просто онемели от ее красоты. У нас в мастерской находился указательный палец памятника Важа Пшавела: у него левая рука открыта, и никто не догадывался, что окружность этого пальца размером с человеческую шею. Мы давно всех спрашивали, спорили на вино или что-нибудь еще, и никто такого не ожидал и не давал верного ответа. Марина Влади вдруг обхватила пальцами свою ногу, красивую, очень красивую обтянутую ногу - в брюках она была, и сказала: вот такого диаметра, и долго держала в обхвате свою ногу, мы, конечно, забыли обо всем. Но потом этот незнакомый парень начал со мной говорить о Важа Пшавела. Он подошел к памятнику и спросил меня, почему я обул Важа Пшавела. В Тбилиси грузинские писатели мне запрещали оставлять Важа Пшавела босым, а этот незнакомый мне русский молодой человек попал прямо в точку. Он никак не мог знать или догадаться, что у меня был такой замысел, поэт уже обутый стоял. Но я вообще удивился, что он знал Важа Пшавела. Затем он сказал, что я бы рядом с Важа Пшавела вылепил змею – он прекрасно знал поэму «Змееед»... А у меня тоже была такая идея! Это меня очень тронуло, и мы отстранились от всех, остальные восторгались Мариной Влади, а мы разговаривали. Меня удивили его познания в творчестве Важа Пшавелы, в поэзии вообще, но я все равно не догадался, кто передо мной. Узнал я фактически только во время расставания. Грузинская поэтесса из Англии сказала мне, что Влади очаровательная, и какой грубый мужлан рядом с ней. Я спросил: «А кто он такой?», и когда она ответила, я напрочь забыл о Марине Влади. Более того, стал думать, что ему говорил про Важа Пшавела, что он мне рассказывал, какая там Марина Влади! Конечно, было поздно признаться, уже неудобно. И так мы расстались, я провожал их до подъезда.

Мы с ним говорили о поэзии. Сейчас не могу все вспомнить, а придумывать не хочу. Я спросил его, откуда он знает Важа Пшавела так хорошо. Он сказал: не Важа Пшавела, а горы Кавказские хорошо знает. Если бы я догадался, что это Высоцкий, – он ведь был

альпинистом. И он наверняка думал, что я узнал его. Так что вопрос мой, возможно, показался ему странным. Потому и ответил, что горы хорошо знает. Полагаю, я его не узнал именно потому, что о их близких отношениях никому не было известно в Тбилиси.

Гули (супруга): - Его и я не узнала. Никто не знал о их романе. Они вместе появились впервые. Они пришли к нам домой без предупреждения. Естественно, я сразу обратила внимание на Марину Влади, даже помню, как она была одета: светло-коричневые бархатные брюки, какая-то светлая сорочка с приоткрытым воротником и потрясающий пояс. Представляете, неожиданно является она! Естественно, его я и не заметила особенно. Но у нас были выставлены графические работы Гоги, серия работ про Важа Пшавела, иллюстрации к его стихам, и молодой человек очень долго рассматривал их. И я помню его реакцию, как он воспринял эти работы, и было очень приятно. А потом они уже решили поехать в мастерскую к мужу. Очень смешно произошло все. Он находился наверху, работал над большой скульптурой, а внизу была маленькая какая-то кабинка, где он переодевался. И снизу его позвали: «Гоги, кто-то хочет у тебя интервью»

взять». И он, немного раздраженный что должен спуститься, идет в эту малюсенькую кабинку, весь в гипсе. И вдруг перед ним стоит Марина Влади. Как он выкрутился, я уже не помню, но смеялись много. И потом состоялся разговор с Высоцким. Никто нам не сказал, кто этот человек, потому что никто не мог подумать... Высоцкий так говорил о поэзии вообще, так глубоко знал Важа Пшавела, это было потрясающе.

Джариани Владимир Иванович. *Кандидат технических наук. Работал в институте ТбилЗНИИЭП. Заведовал отделом. Руководил клубом «Ракурс» в 1980-1990 годы. Встречался с Высоцким, а потом неоднократно с его матерью и сыном Никитой. После создания программы о Булате Окуджаве много раз встречался с ним, неоднократно бывал у него дома, принимал у себя его с женой и сыном. Одна из самых лучших и известных программ клуба – «Каждый выбирает для себя». Программа актуальна и сегодня, адаптируется к компьютерным технологиям и будет выведена на носитель ДВД. Программа о Булате уже выведена и на ДВД и на видеокассету. Программа о Высоцком пока в прежнем виде и посмотреть ее не представляется возможным. Живет в Витебске.*

1979 год. Я работаю в Тбилиси заводделом в научно-исследовательском проектно институте ТбилЗНИИЭП, фактически это филиал московского института ЦНИИЭПжилица. Вместе с другом (он работает в отделе информации – это важно, он имеет доступ к одной из двух так называемых наборных пишущих машинок, которые печатают типографским шрифтом), мы делаем сборник песен Высоцкого, то есть тех стихотворений, которые стали песнями. Могу сказать честно, что тогда я не знал о наличии у Высоцкого огромного количества стихотворений, не ставших песнями. Сборник почти готов – это 300 страниц, уже договорено с заведующим множительным цехом за хорошую плату сделать тираж – пока 100 экземпляров. Уже втихаря составляются списки желающих.

И тут – потрясающая новость: в Тбилиси приезжает театр на Таганке, на месяц: сентябрь-октябрь. Сначала прибыл небольшой десант во главе с Валерием Янкловичем, главным администратором театра. Дело в том, что гастроли театра предваряются концертами-встречами с группой актеров, эти встречи называются «В поисках жанра», а актеры заявлены: Золотухин, Межевич, Филатов, Высоцкий. Огромная афиша у Дворца спорта: пять дней, по три встречи в день: утром, днем, вечером. С этими встречами случился прокол, состоялось их в итоге только пять и только по вечерам. Причины две, и я назвал их обескураженному Янкловичу (мы с ним немного сблизились и встречались позднее в Москве, и он провел меня сначала на генеральную репетицию, а затем и на посмертный спектакль «Владимир Высоцкий»): «В поисках жанра» - повесть Аксенова, которая совсем недавно опубликована в «Юности», она на слуху. Это что – спектакль? Зачем это нам? И второе. Дворец спорта строился только для спортивных мероприятий, акустика там со знаком минус, тбилисцы ходят туда только на спорт... Появились актеры накануне первой встречи (без Межевича).

И на другой день к 9 утра я уже был у номера Высоцкого в гостинице «Аджария». Пройти к номеру было совсем непросто, но – удалось, и у меня даже сохранился пропуск – на двоих, со мной дама Манана Хаки, моя сослуживица, балдеет от Таганки, а я – от Высоцкого.

Никто не отзывается на стук в дверь. Но мы сидим, как партизаны в окопе. И где-то в 11.30 на очередной стук дверь открылась. На пороге хмурый Высоцкий, завернутый в простыню, из-за него выглядывает Ян-Клович. Но со мной дама, и нас впускают в номер. В номере – две комнаты. Нас сажают в первой, даму – спиной ко второй комнате, а я вижу как Высоцкий начинает одеваться там, и идет такая беседа из комнаты в комнату.

- Владимир Семенович, мы очень хотим, чтобы Вы выступили для сотрудников нашего института. Высоцкий по-прежнему хмурый (вчера прилетели, встреча, конечно, поздний отбой).

- А вы приходите во Дворец спорта вечером.

- Нет, там Вас будет мало. Мы хотим только Вас.

- И потом, вам, очевидно, нужны мои блатные песни?

- Ничего не имеем против них, но мы предпочитаем услышать... И я называю целый ряд песен, давно их знаю, да и сборник готов: «Охота на волков», «Что за дом притих...», «Я весь в свету...», «Я не люблю», «Кто кончил жизнь трагически...». И Высоцкий начинает улыбаться: ему нравится этот перечень, ему нравится, что я называю именно эти песни...

- Хорошо, договоритесь с моим администратором, но учтите, я занят в двух спектаклях, а в промежутках буду летать в Москву на съемки (это был Дон Гуан, «Маленькие трагедии», последний фильм с Высоцким).

Через 6 дней состоялась эта встреча. Это было днем в 3 часа. Мы заехали за ним в гостиницу, она находится прямо напротив Дворца спорта. А на площади перед дворцом несколько больших цистерн, но не с квасом, а с вином. Середина сентября, в Грузии праздник урожая винограда, на всех площадях продается молодое вино маджари, сладкое как виноградный сок, шутить с ним нельзя, но пить – одно удовольствие. Мы предлагаем Высоцкому выпить стакан молодого вина. Высоцкий категорически отказывается: вечером «Гамлет», а в день «Гамлета» он ничего не ест и не пьет. Вот так! Кстати, эту деталь не отметил никто из пишущих о Высоцком, даже В.Новиков (автор книги «Владимир Высоцкий» в серии ЖЗЛ).

Потом была незабываемая встреча на 400 человек, а через 4 дня еще одна встреча в том же зале (клуб «Строитель», не побоялся директор клуба, а вторая встреча вообще была по его инициативе). Кстати, перед этой второй встречей, уже в машине я попросил Высоцкого прочесть на встрече что-нибудь. Очень ему понравилась эта просьба, на встрече сказал он о ней и прочел, убрав гитару за спину (и снимок этот вошел в фильм Соловьева по песне «Кто-то высмотрел плод...»), но, увы, не свое, а Семена Гудзенко из спектакля «Павшие и живые»: «Нас не нужно жалеть...»

Потом были другие встречи, я ходил на все спектакли театра, они проходили в Доме профсоюзов возле станции метро «Делиси». Высоцкий очень легко и

быстро сходил с людьми, рушил все барьеры, понимал, что инициатива должна исходить от него.

В одну из встреч я рассказал Высоцкому о сборнике и попросил его дать что-нибудь для него. Сейчас невозможно вспомнить, откуда у меня была информация о том, что он ведет дневники, и я попросил его дать что-нибудь из дневников. «Какие дневники?» – он заулыбался. И вообще – это ваша работа и не разбавляйте ее ничем, и, если она получится, это будет второй сборник, первый был в Киеве некоторое время назад (позднее мне довелось увидеть этот сборник, должен все же сказать, что наш был несравненно лучше).

Сборник вышел только в пяти экземплярах в конце 80-го года. Называется он «Владимир Высоцкий. Песенная поэзия». Замечательный грузинский театральный художник, мой хороший приятель Юрий Чикваидзе сделал к нему два рисунка. А заведующий множительного цеха испугался и заложил нас руководству института, и дело дошло до КГБ, но – обошлось. Наказали, конечно, а как же иначе.

А потом... Потом, в 1981 году мне удалось собрать небольшой коллектив (со временем этот коллектив вырос и превратился в клуб «Ракурс», который знали не только в Тбилиси, но и в Москве и в Ленинграде, и в других городах), так вот, небольшой коллектив, который создал аудиовизуальную программу «Владимир Высоцкий». Для того чтобы представить Высоцкого

«Место встречи изменить нельзя»

так, как он этого заслуживал, мы пошли на маленькую хитрость. 1980 год. Все под запретом. Но существует общество «Знание». И вот через это общество пробивается брешь. Составляется безобидный текст на 10 страницах «Владимир Высоцкий. Военные песни». Лекция на 20-30 минут, и текст без проблем проходит все этапы утверждения: две рецензии (Кора Церетели, кандидат искусствоведения, и Георгий Михайлович Гиголов, профессор филологии), рассмотрение на Совете общества... И кончается все протоколом (он

существует и сейчас): «Разрешить члену общества (конечно, мне пришлось им стать) Владимиру Джариани проведение лекции «Владимир Высоцкий». А текст – один экземпляр кладется под сукно (потом, когда появится необходимость, они этот текст не найдут)».

Подготовили другой текст: 50 страниц, 400 слайдов, трехчасовая программа... Множество раз мы показывали ее на разных площадках, в том числе, в Москве. Смотрели и слушали ее и мама поэта Нина Максимовна Высоцкая, и сын поэта Никита Высоцкий (ныне директор дома-музея Владимира Высоцкого), и Наталья Крымова и Андрей Крылов и другие. Существует обширная книга отзывов (подлинник находится в музее Высоцкого). Потом клуб создал еще две программы: «Булат Окуджава» и «Каждый выбирает для себя», но о них разговор отдельный.

Елена Тевдорадзе, заместитель председателя комитета, депутат Парламента Грузии:

В молодости я страдала аллергией, и так как в Тбилиси мне никак не могли помочь, поехала в Москву. Меня лечила изумительная женщина, врач из Абхазии Юлия Самушия. Помню, в больнице вместе со мной проходили лечение несколько известных людей. Там я подружилась с журналистами, мы поддерживали приятельские отношения. И вот через год они позвонили и пригласили меня в Москву под Новый год.

Для меня было неожиданностью, что Новый год мы должны были встретить на квартире Юрия Сенкевича. С нами был и известный актер Зиновий Высоковский.

К двум часам ночи приехал Владимир Высоцкий. Я, естественно, была в восторге от встречи с ним. Кстати, в этой компании одна я была из Грузии, и ко мне относились с большим радушием. Под утро Владимир Семенович предложил пойти на Красную площадь. К шести часам народу было немного, и мы с шампанским в руках гуляли, несмотря на сильный гололед. Все постоянно падали, но чаще всего я, непривыкшая к московской погоде. Мне помогал подняться чаще Высоцкий. Но, знаете, был такой гололед, что как только все

подбегали помочь, тут же падали сами... Можете себе представить, с какими приключениями мы встретили новогоднее утро.

В 12 часов дня Высоцкому предстояло играть в спектакле «Десять дней, которые потрясли мир», поэтому он решил немного поспать. Узнав, что я ни разу не была в Театре на Таганке, Высоцкий сказал, что этим я его оскорбляю и пригласил на спектакль. Так что у нашего знакомства было приятное продолжение. И вот мы все пришли в театр, а там в конце каждого ряда имеются откидные стулья. Помню, я сидела в четвертом ряду. Высоцкий поет на сцене и вдруг спускается ко мне и спрашивает: «Ну, как вам здесь, вместе с нами?» Я не смогла произнести и слова от смущения и неожиданности...

Это история произошла в семидесятых годах, а помнится все, как сегодня.

Юрий Мечитов, фотохудожник:

Я упустил прекрасный шанс сфотографировать получше Параджанова с Высоцким. Они ненадолго встретились в фойе театра перед спектаклем, и Высоцкий обещал прийти к Сергею на следующий день. Параджанов тут же при всех заявил, чтобы никто к нему не смел приходить. Я, как подобает ученику, послушался.

У Сергея был роскошный вечер, было как всегда много народу, Высоцкий пел под гитару... Все это, к сожалению, никто не снимал, и видео тогда было редкостью.

На следующий день Сергей сурово спросил меня: «А ты чего не пришел?» - «Вы же сами, Сергей Иосифович, просили не приходить», - простодушно ответил я. «Ну и дурак!» - было в ответ.

Михаил Ляшенко, поэт, главный редактор журнала «АБГ»:

Дело было летом 1984 г. Сергей Параджанов доснял и смонтировал свой фильм «Сурамская крепость» и давал импровизированные премьерные показы в малом просмотровом зале киностудии для жаждущих приобщиться местных гурманов и избранных приезжих. Наутро после одного из таких просмотров и последовавшего застолья дома у режиссера, помогаю маэстро мыть посуду на веранде против известной «фрески» «Танцующие курды». Жарко, и мыть посуду в совсем не приспособленных к этому условиях – занятие пренеприятное. Но надо. Мурлычу себе под нос что-то душевное, вроде: «Гоп со смыком» или «С одесского кичмана сорвались два уркана»

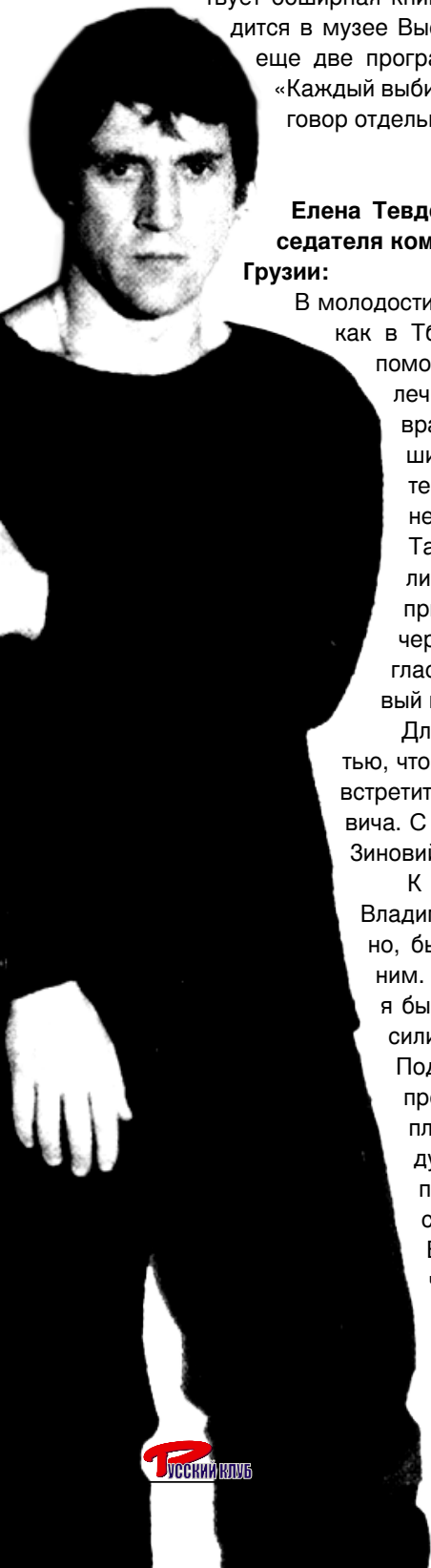
– О! – оживляется Сергей, – конечно же, как ба-нальный интеллигент областного масштаба, поешь блатные песни под гитару.

– Могу и спеть.

– А сботать по фени?

– Можно возродить юношеский опыт.

– Вот слушай – сценарий и постановка – мои. Бре-ем тебя наголо, расписываем наколками – это будут шедевры, которые потом сможешь смыть, а хочешь

– распишем по-настоящему. Легенда такая: ты сын фронтового генерала, репрессированного после войны. Мать не перенесла горя и сошла в могилу. Ты остался с бабушкой. Бабушка больна, денег на хлеб и лекарства нет. Твой персонаж идет воровать, идет на срок, становится честным вором, крупным авторитетом. Сейчас он (то есть ты) в побеге, скрывается, приехал ко мне – мы вместе сидели... Я ставлю тебе образ и делаю реноме. Нас приглашают в роскошные светские салоны, ты поешь блатату и рассказываешь истории из своей трудной жизни – я научу какие... Роскошные столы, благосклонность потрясающих

сцена означает, что игровые условности отменяются и речь пойдет по существу. У меня был близкий друг, лучший бард Советского Союза, Володя Высоцкий, слышал о таком? – Разумеется, слышал. – Так вот, Володя был человек очень тонкий и избегал при мне петь. Он знал, что его я очень ценю, но мне не нравятся его песни... Правда, был один случай... Суренчику удалили гланды. Очень неудачно. Все врачебные средства исчерпаны, медицина развела руками, говорит, если молодой организм справится, то, возможно, и выживет – нужны положительные эмоции... Он в Киеве – я в это время в Москве. Кризисная ночь – даже

Встреча в Тбилиси. Фото Ю.Мечитова

женщин... Неделю-другую, потом исчезаешь... Идет?

Эдакий перформанс на пару недель в постановке гениального Параджанова и в моем исполнении. Конечно, соблазнительно. Но ведь некогда. И до артистических ли мне авантюры?

– Разумеется, интересно... – говорю, – а, может, я буду петь свои песни. Разве не лучше – вор в законе еще и бард – загубленный талант... Назначьте прослушивание – покажу материал.

Маэстро, задумавшись, щелкает, по своему обыкновению, языком.

– Миша, смотри мне прямо в глаза, – эта мизан-

доехать не успеваю. Володя с Мариной как раз были у меня. «Чего, – спрашиваю по телефону, – ты очень-очень хочешь? Володя с Мариной, – говорю, – шлют тебе привет...» – «Пусть Володя мне споет». Володя тут же съездил за гитарой и всю ночь до утра пел ему по телефону. Суренчик, как ты знаешь, до сих пор жив.

Вы все знаете его, как крикуна и горлопана, а он был совсем другим человеком, очень глубоким человеком был, он умел гениально молчать. Молчал он гениально... И умер гениально – вовремя. Это надо уметь – уйти вовремя... Как и Гагарин, кстати.

Г. Чанадири, Л. Херхеулидзе, Ю. Мечитов

СВЕТЛОЕ ОДИНОЧЕСТВО, УНЕСЕННОЕ ВОДОЙ

Одним декабрьским вечером в галерее «Рацио» стало шумно и многолюдно. Фуршетный столик с бокалами белого вина и маковыми крекерами у входа. Стеклопанная дверь, за которой открываются виновники переполоха – фотографии. Они разные. Не только потому, что авторы у них разные, но и потому, что сюрпризы под Новый год – обычное дело.

На выставке представлены работы Юрия Мечитова, Левана Херхеулидзе и Гоги Чанадири. Своеобразное слияние трех поколений грузинской фотографии. У каждого мастера – своя тема. У каждой фотографии – своя история. Пространство поделено на три невидимые зоны, создающие неповторимые эмоции. Обстановка неформальная, и представители каждого из поколений ведут себя соответственно. Впрочем, все происходит так, как и подобает такому культурному

событию в жизни столицы.

Первой на подобный «эксперимент» решила организатор выставки Марика Лацабидзе: «Здесь показаны фотографии известных фотографов разных поколений, что, на мой взгляд, очень важно. Я хотела показать импульсы, дыхание времени. У каждого из фотографов оно бьется, движется по-разному. И эта радикальная разница, думаю, создает нужный эффект. Ведь учитывается опыт, подход к фотографии, настроение автора. Каждый представил определенную серию фотографий на свободную тему. Что же до самого «эксперимента», то, возможно, искушенные галеристы не сделали бы такой смелый шаг. Галерея «Рацио» открылась при Национальном центре интеллектуального имущества «Сакпатент» меньше года назад. Меня привлек нетрадиционный подход, несогласованная сочетаемость в событии. Наша галерея бесплатная, мы не взимаем процентов с проданных мастерами фотографий. Ну, а успех выставки, о чем мы уже можем говорить, обусловлен тем, что все трое очень индивидуальны и популярны».

А теперь к самим фотографиям. «Открывает» выставку мэтр Юрий Мечитов. Тема – «Унесенные водой». История уникальна и трогательна. Фотографии, снятые мастером в начале 80-х долгое время пролежали в коробке на чердаке, куда протекла вода. Часть фотографий удалось спасти, отсканировав их. После чего они обрели вторую жизнь и получили необычное звучание. Все фотографии этого цикла посвящены излюбленной теме Мечитова – Тбилиси. Потрясает

своей глубиной взгляд курдянки, пойманной много лет назад на углу проспекта Плеханова новеньким «Асахи Пентаксом». Сколькo в нем Тифлиса, старого, доброго, вечного! Летят сквозь время и пространство качели. Захватывает дух от лихого ракурса и кажется, что детство еще не закончилось, и что этой качельной радости не будет предела. Слипшиеся и поддернутые желтыми пятнами фотографии Мечитова – своего рода аксиологические объекты. Ведь в воде – жизнь. А в фотографиях, переживших «вселенский потоп», еще и

источник мудрости. У Мечитова фотографии пахнут временем. По словам самого фотографа – «это фотографии, получившие раны и представленные в таком «неотреставрированном» виде».

Правда, есть у Мечитова несколько фотографий,

Фото Ю. Мечитова

Фото Л. Херхеулидзе

Фото Ю. Мечитова

Фото Л. Херхеулидзе

Фото Л. Херхеулидзе

сделанных в течение последних двух-трех лет. Это, в основном, пейзажные зарисовки. Они коммерческого характера. «Стоят относительно недорого, чуть больше десяти лари. Я подумал, продадутся - хорошо, не продадутся - ничего страшного».

О нем говорят, что никто не снимает одиночество так, как Леван Херхеулидзе. Он может найти его везде, от мусорной свалки до шумной репетиции оркестра. Леван всегда работает с черно-белой фотографией, отчего тема звучит острее. Он не приемлет цвета, для него существуют лишь полутона и тени. «Фотография, в которой не присутствует светотень – неживая фотография». Так, наверно, легче ловить состояние, ставшее бичом века коммуникаций. Увы, одиночество очень животрепещущая актуальность.

На выставке представлены работы 2002-2007 гг. 15 фотографий, иллюстрирующих одиночество, которое, по мнению Херхеулидзе, «просто прет наружу, потому что реального общения стало очень мало».

Уж не потому ли, что уединение – его хобби, Леван не любит совместных выставок. «Когда ты настраиваешься на одного фотографа, а попадаешь на эклектическое мероприятие, такое разношерстное, разнобойное изображение само по себе сбивает с толку. Но настоящая выставка, думаю, как раз и интересна тем, что очень большая разница в изображении. Выставка удалась в том смысле, что каждый пришедший сюда открыл для себя нечто новое».

Посетителям особенно приглянулись «Пауза на репетиции», «Друзья», «Выброшенные», «Весна»,

Фото Г. Чанадири

«Мост», «Без названия», «Двое». Хочется отметить фотографию «Устали!» История пары старых, потертых, просящих каши ботинок, очутившихся где-то между мшистыми валунами и неудобным, таким же рваным от туч небом. Достигли вершины. Чего? Одиночества, наверно.

Противоположные эмоции вызывают фотографии Гоги Чанадири. Это - яркие всплески света. Здесь все предельно ясно и предельно ... размыто. Ведь его тему перевести с грузинского достаточно сложно. Что-то вроде «расцарапанный», «растерзанный», «размазанный». Нечеткость в данном случае создает эффект импульсивности и полноты жизни.

Объектив Гоги обошел полмира, чтобы запечатлеть кадры в момент слияния движения со светом. Чанадири представляет на суд зрителя живые тени. Существующих невидимых людей. Вот сидит на белоснежном морском пляже человек. Мужчина? Женщина? Некто, закутанный в черное с головы до пят. А перед ним застыли воспоминания – прозрачные тени знакомых людей. Еще один морской пейзаж, но в совсем иной интерпретации. По кромке ночного моря идет человек, несущий на плечах плащ из перистых облаков. Настораживают тени пекинского метро, и завораживает гадающая африканка. На углу ночной улицы стоят и не стоят трое молодых людей, а исконный хоруми на первый взгляд похож на танец африканских вуду. Чанадири непредсказуем и оригинален. Он молод, ам-

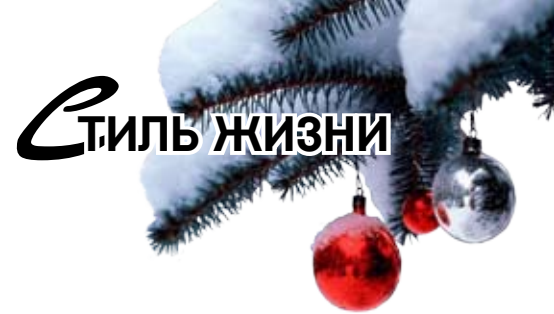
бициозен и несказанно рад возможности выставляться вместе с признанными мастерами светописа.

«Мне очень повезло, что я оказался в компании с Мечитовым и Херхеулидзе. Потому что они очень хорошие, сильные фотографы, которые создают шедевры. Я боялся, что мои фотографии «потеряются». Поэтому решил представить работы, где я использую творческий подход, необычную технику. Фотография – это в первую очередь светописа. Игрой света можно достичь удивительных цветовых вариаций».

Хочется отметить разность фотографий с оформительской точки зрения. У Мечитова это небольшие фото, прикрепленные на коричневую бумагу, в тон «фоторам». У Херхеулидзе – строгие застекленные рамы на белом фоне. У Чанадири просто большие фото, без намека на декораторские изыски.

По сути, три самостоятельные выставки в одной. Три интересные задумки. Три разных подхода. Объединяющие факторы – безмерная любовь к фотографии и единое выставочное пространство. Выставка важна и интересна тем, что любители фотографии смогли сравнить и оценить контрасты самого времени. Согласитесь, нечасто отваживаются собраться одновременно под одной крышей трое столь непохожих и талантливых художника. Хотя бы для того, чтобы устроить праздник для любимого города.

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

АЛЕКСЕЙ ГЕРАСИМОВ: «ОСТАЮСЬ ОПТИМИСТОМ»

Уже второй год профессор Алексей Герасимов руководит лабораторией собственного имени. Тут нет ни малейшего преувеличения. В переводе на русский язык английская аббревиатура GRL (а именно так называется возглавляемое им научное учреждение) означает «исследовательская лаборатория Герасимова».

- Это совместный грузино-американский проект, - поясняет Алексей Борисович. - Наш головной офис открыт в Сиэтле. Когда коллеги в США заинтересовались моими исследованиями и решили учредить новую лабораторию, они предложили мне и пяти-шести моим сотрудникам переехать с семьями в США. Я на это не пошел. Тогда в грузинской столице наладили работу филиала, в котором мы сейчас и находимся. У нас трудоустроено не пять-шесть, а 20 человек, чему я очень рад.

- Чем было вызвано Ваше нежелание ехать в США? От таких предложений не принято отказываться.

- Во-первых, уехав, я бросил бы на произвол судьбы единомышленников, с которыми вместе занимался разработками, ставшими в новой лаборатории профилирующими. А во-вторых, я просто не хочу уезжать из Грузии. Скорее даже - не могу. Может быть, кто-то и заподозрит меня в неискренности, но это - чистая правда. Если бы я был настроен на отъезд, я сделал бы это гораздо раньше. Много десятков лет назад я мог остаться в Ленинграде.

- Вы там учились?

- Университет закончил в Тбилиси, а аспирантуру - в Ленинградском физико-техническом институте имени академика А.Иоффе. Некоторое время продолжал там работать, а потом, когда в Тбилиси открылся Научно-исследовательский институт физики полупроводниковых приборов, вернулся сюда. Был заведующим лабораторией, заместителем директора по науке. Позже - главным инженером объединения МИОН, в которое входили научно-исследовательский институт и производственное предприятие. Оттуда в 1982 году перешел на работу в Тбилисский государственный университет, где заведовал кафедрой микроэлектроники до позапрошлого года.

- Что заинтересовало американцев в Ваших работах?

- Областью моих научных интересов всегда были физика твердого тела и микроэлектроника. Мне и моим сотрудникам удалось обнаружить некоторые закономерности передвижения атомов в твердом теле, благодаря чему стало возможным, в частности, плавить металлы при температуре, которая гораздо ниже

точки их плавления. Это позволяет выйти на серьезные практические результаты - проводить технологические процессы с гораздо меньшими энергетическими затратами, чем это делалось и делается до сих пор. Например, создание интегральных схем, обязательных для всех окружающих нас электронных приборов, требует нагрева до 1000 градусов по шкале Цельсия. Мы же можем добиваемся того же эффекта уже при 300 градусах. Этой темой я начал заниматься еще лет двадцать назад. Сегодня поддержка из США дает мне возможность продолжать исследования.

- Алексей Борисович, Вы ведь ученый, что называется, потомственный?

- Мой дед, Алексей Федорович Герасимов, был химиком, профессором Казанского университета. В этом

На благотворительном вечере

старейшем вузе России на кафедре химии до сих пор висит его портрет. С бабушкой, Тамарой Гавриловной Сихарулидзе, он познакомился в Петербурге, где они оба учились. Бабушка у меня была красавица. В нее влюбились трое представителей рода Герасимовых: мой дедушка и его двоюродные братья – Николай и Аполлинарий, будущий отец прославленного кинорежиссера Сергея Герасимова. Это обстоятельство даже сказалось на дальнейших отношениях между ними. Может быть, поэтому я и не был даже знаком с Сергеем Аполлинариевичем. Замуж Тамара Гавриловна, как вы понимаете, вышла за моего деда.

- И молодые переехали в Тбилиси?

- Нет. Молодые переехали в Швейцарию, где Алексей Федорович продолжал учебу и защитил диссертацию. Мой отец родился в Швейцарии. Позже семья жила в Казани. В начале 20-х годов прошлого века бабушка и дедушка развелись. Алексей Федорович потом женился второй раз. А бабушка осталась одна. Жила в Тбилиси, вырастила моего отца. Кстати, она была первой у нас в городе женщиной-стоматологом.

- Этой профессией она и овладевала в Петербурге?

- Конечно. У ее отца – Габриэла Сихарулидзе было шестеро дочерей. Сам он, будучи прекрасным юристом, однажды даже выиграл судебную тяжбу у императора Николая Второго. Тогда на территории Азербайджана уже вели нефтедобычу, и власть обманом переселила крестьян, живших на богатых нефтью участках земли. Те подали иск, и суд, как бы странно нам это ни казалось, его удовлетворил. Крестьянам либо

вернули земли, либо выплатили большие компенсации. Их интересы в суде защищал мой прадед. Российский император отреагировал на это весьма своеобразно. Он поручил своему Наместнику на Кавказе принять юриста к себе на службу, что тот и сделал, положив Габриэлу Сихарулидзе месячный оклад в 25 рублей золотом. При такой зарплате тот смог дать всем дочерям прекрасное образование и построить два хороших дома – в Тбилиси и в деревне.

- Вы, получается, родились в Грузии.

- Да. И с самого детства для меня были одинаково родными грузинский и русский языки, одинаково близкими и дорогими культуры обоих народов. Мы часто справедливо говорим о неразрывности связей грузинского и русского искусств, на протяжении веков взаимно обогащавших друг друга. Я же могу многое рассказать о грузино-российских научных отношениях. Но до того – о спортивных. В юности я серьезно занимался баскетболом, даже играл в сборной Грузии вместе с легендарными Отаром Коркия и Нодаром Джорджкия. Спортивные пристрастия появились у меня не сами по себе. Мой отец – Борис Алексеевич Герасимов – был одним из основоположников баскетбола у нас в стране. И хотя мне довольно рано пришлось прервать спортивную карьеру, я с благодарностью вспоминаю годы, отданные спорту, продолжаю с большой теплотой относиться к друзьям из разных республик бывшего СССР, в том числе из Российской Федерации, с которыми я познакомился и сблизился благодаря баскетболу. А позже у меня, как и у многих грузинских ученых, были налажены тесные профессиональные и человеческие

контакты с российскими коллегами. Из Ленинградского физико-технического института, можно сказать, вышли едва ли не все крупные советские ученые в этой области. Трудно назвать видного исследователя, который не был бы в той или иной мере связан с этим крупнейшим научным центром. Перечислять всех – суток не хватит. Достаточно сказать, что с лауреатом Нобелевской премии Жоресом Алферовым мы вместе учились в аспирантуре, дружили и дружим до сих пор. Бывая в Тбилиси, Жорес Иванович всегда останавливался у меня дома. Правда, в последние годы поддерживать личные отношения с российскими коллегами стало намного труднее. Да что – с коллегами! У меня внучка родилась в Санкт-Петербурге. А я из-за ограничений с визами не могу поехать повидать ее. В городе на Неве живет с семьей мой сын Александр. По профессии он экономист. А дочь Нана – здесь. Она – художник, профессор Тбилисской Академии художеств. Мы в семье старались привить детям любовь к великим культурам русского и грузинского народов. Думаю, это нам удалось.

- Когда-то шли споры о физиках и лириках. Вам, насколько можно судить, удается совмещать в себе обе эти ипостаси.

- Никогда не ограничивал круг своих интересов научной и педагогической деятельностью. Хотя и занимался ими очень активно. Я автор более двухсот научных работ, девяти запатентованных изобретений. В 2005 году удостоен премии имени Ильи Векуа. Больше всего же горжусь тем, что воспитал четырех докторов и более двадцати кандидатов наук. В то же время, я всегда любил и, как мне кажется, неплохо знаю музыку, литературу, театр, изобразительное искусство. Смешно сказать, но когда-то специально купил машину, чтобы объездить на ней Армению и разобраться, присузи ли на самом деле пейзажу этой страны краски Мартироса Сарьяна, художника, которого я очень высоко ценю, или они появились у него в палитре вследствие влияния импрессионистов и богатого воображения. И знаете, разобрался. Цветовая гамма Сарьяна совершенно органична для его края.

- Наряду с интенсивной научной и педагогической работой Вы занимали высокий государственный пост, были советником президента Грузии по вопросам национальных меньшинств. Что входило в Вашу компетенцию?

- Моей задачей было, как ни высокопарно это звучит, способствовать формированию общегражданского сознания у представителей национальных меньшинств Грузии. Я и сегодня не считаю эту задачу полностью решенной. Между тем, от того, насколько все живущие в Грузии народы будут в одинаковой степени ощущать себя гражданами этой страны, во многом зависит мир и благополучие на грузинской земле. Мы также многое делали для восстановления и развития российско-грузинских взаимосвязей на неполитическом уровне, что можно рассматривать как одно из направлений на пути к нормализации межгосударственных отношений.

- Отношения между Грузией и Россией переживают сегодня не лучший период. Что, с Вашей точки зрения, можно и нужно сделать для того, чтобы вернуть их в

нормальное русло?

- У русских и грузинского народов для этого существует огромный потенциал: сложившиеся веками взаимное уважение и симпатия, единоверие, близость культур и взаимопонимание. Его необходимо использовать. Несмотря ни на что, я остаюсь оптимистом и продолжаю верить, что рано или поздно отношения между нашими странами выйдут на достойный уровень. Что касается практических шагов, они, как мне кажется, должны предприниматься с обеих сторон. Я с большой надеждой встретил начало работы программы «Русский мир», которая, думаю, распространится и в Грузии. Действительно, почему у нас в стране не действуют российские культурно-образовательные центры, подобные французскому Центру Дюма или немецкому Институту Гете? Программа «Русский мир», которая обещает быть и серьезной, и масштабной, предполагает именно такую работу. Большое дело в этом плане делает Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб». Организуя встречи представителей творческой интеллигенции, гастроли российских коллективов в Грузии, а выступления грузинских артистов – в России, он помогает сохранять и приумножать великие традиции культурного взаимообмена между народами наших стран. Огромную роль в этом важном процессе играет и журнал «Русский клуб», особенно с

Посол России Вячеслав Коваленко, Нана и Алексей Герасимовы

учетом того, что его читают не только в Грузии и России, но и во всем мире.

- Позвольте от лица всего коллектива журнала поздравить Вас с Новым годом, пожелать успехов и благополучия Вам и Вашим близким.

- Спасибо. А я, в свою очередь, хочу пожелать «Русскому клубу» и в новом году оставаться на уровне с самого же начала взятой им высокой планки. Счастья и процветания всем сотрудникам и читателям этого издания.

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

«ПРЕДПОЧИТАЮ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ВОЗДУХ!»

Утонченность, классическое воспитание, знание нескольких иностранных языков, особый «прононс», спокойствие и самообладание, несуетность – все эти качества профессора Натальи Константиновны Орловской привлекали меня еще в далекие 80-е годы, когда я, студентка филфака Тбилисского государственного университета имени Ив. Джавахишвили, слушала ее лекции по истории зарубежной литературы. К студентам Наталья Константиновна относилась подчеркнуто вежливо и уважительно, ее речь была нетороплива, вдумчива, рассказ по-настоящему увлекал аудиторию.

«КОГДА ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ, САЖУСЬ ЗА ПИАНИНО!»

И вот спустя годы я в квартире Натальи Константиновны, несущей печать ее индивидуальности. Старинные предметы, атмосфера какого-то несовременного уюта, традиционный уклад интеллигентской среды. Пианино...

- Часто садитесь за инструмент? – спрашиваю.

- Бывают периоды, когда я аккуратно играю каждый день. Потом забрасываю фортепиано и... снова возвращаюсь к нему. Музыка действует на меня благотворно. Когда у меня плохое настроение, как правило, сажусь за инструмент.

- Есть любимые произведения?

- Конечно, есть произведения, к которым я постоянно возвращаюсь – играю Моцарта, Шопена, Рахманинова, Скрябина. Но стараюсь, если выпадает свободное время, разобрать новые. Я ведь закончила консерваторию. Но филология все-таки больше звала. К тому времени, как окончила консерваторию, я уже защитила диссертацию. Все шло параллельно!

- Как вы успевали? Ведь в прежние годы учились не так, как сегодня, - чему-нибудь и как-нибудь. И занятие музыкой, и научная работа требуют полной самоотдачи, не так ли?

- Конечно. Музыка у меня всегда страдала, а на первом месте был университет. Экзамены в консерватории я сдала позже – сначала защитила кандидатскую диссер-

тацию. Помню, летом осталась в городе, усиленно занималась. Я человек порядка, так что если что-то начала, то должна уж идти до конца. Получив диплом об окончании консерватории, спрятала его и начала работать в университете.

- И не было колебаний в выборе?

- Я поступила на отделение фортепиано в консерваторию уже после того, как окончила университет, но еще не поступила в аспирантуру. Конечно, консерватория много значила для меня – с ней были связаны концерты, выступления известных музыкантов, посещение оперы... Однако университет всегда был для меня главным. К тому же я очень боялась эстрады, но у меня не было страха перед аудиторией. А есть люди, которые боятся аудитории. Как-то проходила конференция, приехали мои знакомые – ученые высокого ранга. Один из них сказал о себе: «Я человек пишущий, но не говорящий! Я должен все написать, а потом прочесть». А я совершенно не могу во время выступления читать. Конечно, у меня написан

Н. Орловская

доклад, я могу привести цитаты из него, но читать – нет.

«У НАС БЫЛА В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ СЕМЬЯ!»

- На какую тему вы защитили кандидатскую?

- Исторический роман Теккерера. Эту тему мне посоветовал заведующий кафедрой иностранных языков Ираклий Татишвили – он любил этого писателя и был прекрасным знатоком английской и вообще европейской литературы. Материалы для диссертации я собирала в библиотеках Москвы и Ленинграда. В Ленинграде я встретила с замечательным ученым Михаилом Пав-

К. Орловский

Т. Орловская

сообщения, стал инженером-путейцем.

- А мама?

- Дед со стороны моей мамы, Татьяны Константиновны Надежиной, был родом из Ярославля.

ловичем Алексеевым. Он занимался проблемой литературных взаимосвязей, так что я обращалась к нему за консультацией и в дальнейшем.

- Наверное, излишне спрашивать о том, насколько хорошо вы владеете английским языком, если занимались творчеством Уильяма Теккерея.

- Чтобы подлинно овладеть языком, для этого необходимо, по крайней мере, пожить в англоязычной стране. Но я, конечно, говорю и свободно читаю английский текст.

- Вы и французским свободно владеете?

- Это мой первый иностранный язык. У нас в доме все владели французским, а тетя преподавала язык. Я посещала в детстве французские группы... Все – мама, тетя, бабушка – читали мне вслух книги на французском. Так что я просто не помню, как изучила язык – это произошло как-то само собой... А английским стала заниматься в возрасте 8-9 лет. Мама владела языком, я ходила на занятия к англичанке. Сейчас у меня, к сожалению, мало практики. Немецкий язык я тоже изучала – в школе, в университете, в аспирантуре. И могу читать немецкие книги со словарем. А итальянским занималась сама. Это было необходимо для работы. К примеру, я сопоставляла перевод Иванэ Мачабели с французским и итальянским текстами пьесы Карло Гольдони «Ворчун-благодетель»... Одна моя работа посвящена изучению итальянских слов, которые Сулхан-Саба Орбелиани внес в свой толковый словарь во время пребывания в Италии.

- Расскажите о ваших корнях. Каково происхождение фамилии «Орловские»?

- Мой прадед – поляк по происхождению Константин Иванович Орловский. Он переехал сюда, работал, много лет, с 1860 по 1876 года, был губернатором Тифлисской губернии. У него была большая семья, много детей. Дед, юрист по профессии, учился и работал в Петербурге. Затем вернулся в Грузию, а отец, Константин Валерьянович, окончив в Петербурге Институт путей

Учился в Москве, в военном училище. И в русско-турецкую войну 1877-1878 г., он, будучи офицером, принимал участие в военных действиях. Был ранен, лечился. А потом получил назначение в Карсскую область, которая была отвоевана у Турции. На Кавказе он женился и остался в Грузии. Мама моя училась в Тифлисе, окончила гимназию. А потом отправилась в Петербург на Бестужевские курсы – поступила на историческое отделение. Правда, по этой специальности мама никогда не работала. Через год по возвращении в Тифлис она вышла замуж, а потом началась Первая мировая война. В какие-то периоды она преподавала английский, но в основном занималась моим воспитанием. Мой старший брат умер в возрасте двух лет, поэтому, когда родилась я, с меня буквально сдували пылинки. Многие считают, что именно по этой причине я осталась одна – слишком уж родители опекали меня.

- А вы как считаете - слишком?

- А я считаю, что как человека не опекай, он сделает так, как хочет, сбежит, если его слишком донимают опекой. Хотя бы из чувства протеста... А я очень любила своих родителей, свой дом. Так что я никуда не стремилась бежать... С трех лет живу в этой квартире на улице Сулхан-Саба. Когда говорят, что этот район будет перестраиваться, мне делается плохо. Я молю Бога, чтобы у меня была возможность спокойно дожить свой век в этой квартире.

- Насколько родители повлияли на вас?

- Очень сильно. У нас была в высшей степени интеллигентная семья. В нашем доме бывали очень интересные люди. Содержательные беседы, которые я слушала в детстве, конечно, сформировали меня.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

- Вернемся, если позволите, к филологии. На какой факультет вы поступили?

- Русской филологии. Когда я перешла на второй курс, выяснилось, что отделение русской филологии

стало трехлетним. Я, конечно, огорчилась. И тогда родилась идея перейти на иностранное отделение. Обучение велось только на грузинском языке. В то время я не очень хорошо знала грузинский, но, тем не менее, перешла на английское отделение, слушала лекции на грузинском языке, а сдавала экзамены по-русски. Для меня это стало замечательной практикой грузинского языка... Университет я окончила с отличием. Мне выпало счастье стать аспиранткой академика Шалвы Нуцубидзе. Крупный ученый, известный как переводчик на русский язык «Витязя в тигровой шкуре», он был исключительно яркой личностью, блестящим оратором, интереснейшим собеседником. Позднее он дал мне лекционные часы в университете. С его семьей у меня сложились очень теплые, дружеские отношения... Когда я была уже доктором наук, а его дочь поступила в аспирантуру, Нуцубидзе пошел в деканат и сказал, что хочет, чтобы именно я стала научным руководителем его дочери. До сих пор с Тamarой Нуцубидзе нас связывают самые добрые отношения...

- *А какой теме была посвящена ваша докторская?*

- Литературным взаимосвязям. После защиты кандидатской диссертации я долго думала, в каком направлении двигаться дальше, и остановилась на проблеме грузино-западных литературных взаимосвязей. Эту про-

Со студентами и коллегами

блематику одобрил Шалва Нуцубидзе, она понравилась и на кафедре. В те годы эта сфера была мало изучена... В течение ряда лет я копалась в архивах, в прессе предшествующего периода, систематически работала в книгохранилищах Москвы и Ленинграда. Много интересного материала я нашла в ленинградской библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. В ней хранятся ценные старинные издания. Екатерина II купила целиком библиотеки Дидро и Вольтера.

Как докторскую диссертацию я представила свою монографию – «Грузия в литературах Западной Европы XVII-XVIII веков». Она состоит из двух частей: Грузия в художественной литературе и Грузия в филологических работах западноевропейских стран XVII-XVIII веков. Вторая моя книга «Вопросы литературных связей Грузии с Западом» вышла в свет в 1986 году. Первая ее часть – грузинские материалы на Западе, вторая – вос-

приятие европейской литературы в Грузии.

- *Судя по всему, вы вышли за рамки литературоведения и затронули вопросы лингвистики?*

- Это непосредственно связано с темой моих исследований. Известно, что, начиная с XVII века, в Грузии активно действовали католические миссионеры. Приезжавшие сюда итальянцы изучали грузинский язык и составляли словари и грамматические пособия. Моя близкая подруга Елена Метревели, работавшая в Институте рукописей, посоветовала мне заняться находящейся в фондах института грузинской грамматикой, написанной на итальянском языке. Это стало началом моих изысканий в этой области. Потом мне удалось найти много других материалов. Так, из Италии я получила микрофильмы итальянско-грузинского и грузино-итальянского словарей, составленных в XVII веке миссионером Бернардо Неаполитанским. С благодарностью вспоминаю наших блестящих лингвистов И. Абуладзе, В. Топурия, А. Чикобава, А. Шанидзе, к которым, работая над этими материалами, я не раз обращалась за консультацией.

Некоторые сведения о грузинском языке и письменности просачивались в Европу через грузин, проживающих в Москве. Так, известный голландский востоковед Н. Витсен, тесно связанный с Россией, включил в свой фундаментальный труд о восточных странах небольшой голландско-грузинский словарь. Надо думать, что грузинские переводы вписаны в него со слов сына царя Арчила, царевича Александра Багратиони, который вместе с Великим посольством Петра I в 1697 году отправился в Голландию для изучения артиллерийского дела.

- *А какие сведения о Грузии нашли отражение в западной художественной литературе?*

- В европейских странах очень широко представлены переработки сказания об аргонавтах и Медее. Знаменитый французский писатель XVII века Пьер Корнель написал даже две пьесы на эту тему. Сведения римского историка Тацита о царствовавшем в первом веке иберийском царе Фарсмани и его сыне Радамисте послужили материалом для многочисленных художественных произведений.

Важными источниками сведений о Грузии явились описания европейцев, совершивших путешествие на Восток. На основе этих материалов составлялись статьи о Грузии, вошедшие в словари, справочники и даже в знаменитую французскую энциклопедию XVIII века, изданную писателем Дени Дидро.

Французский ювелир Жан Шарден, посетивший Грузию в XVII веке, а затем и ряд других путешественников писали о красоте грузинских женщин. Эта тема нашла отражение в галантных романах, авторы которых, вольно используя сведения из описаний путешественников, рисовали необыкновенные приключения похищенных из Грузии красавиц. Но совсем другой по характеру является пьеса итальянского драматурга Карло Гольдони «Прекрасная грузинка», в которой главная героиня выступает против междоусобной войны и стремится объединить родную страну.

- *Входит ли в сферу ваших интересов вопрос восприятия европейской литературы в Грузии?*

- Конечно. Это очень интересная грань той же проблемы литературных взаимосвязей. Особое внимание привлекает деятельность переводчиков. Моя статья о переводах и постановках Шекспира в Грузии напечатана в изданном в Москве сборнике, посвященном 400-летию со дня рождения великого драматурга.

В XIX веке на грузинской сцене было поставлено много комедий Мольера. Иванэ Мачабели, прославившийся переводами Шекспира, в начале своей деятельности переводил и французских авторов, в том числе Мольера. Значительный интерес представляет грузинская пресса XIX века, в которой встречаются материалы, связанные с литературной жизнью разных европейских стран.

- А какими вопросами вы заняты в настоящее время?

- Я привожу в порядок напечатанные за последние годы статьи и разработанные материалы; хочу издать еще одну объемную книгу, которая подытожит плоды моих трудов. В нее, помимо грузинских материалов, войдут и другие вопросы, например, статьи об эпиграфе к III главе «Евгения Онегина», взятом из сочинения французского поэта Мальфилатра; о французском переводе поэмы Лермонтова «Демон», осуществленного Елизаветой Орбелиани, и ряд других. Но трудность состоит в том, что в университете можно напечатать только учебники, а для такой монографии, тем более на русском языке, надо найти спонсора, что отнюдь нелегко.

«АНГЛИЯ НАДЕЕТСЯ, ЧТО КАЖДЫЙ БУДЕТ ДЕЛАТЬ СВОЕ ДЕЛО!»

- А кто ваши любимые писатели западноевропейской литературы?

- Каждый автор – это море мыслей и чувств. Вот сегодня с удовольствием просмотрела одну из пьес Шекспира... А из русских для меня первейший – Пушкин, которого я со школьных лет учила наизусть по собственному желанию. Так что «Евгения Онегина» знаю с первой до последней строчки наизусть.

- Литература и музыка – это какая-то крепость, замок! Не является ли уход в сферу прекрасного своего рода изоляцией от внешнего мира, может быть, спасением от него – очень порой некрасивого и жестокого?

- Каждый человек живет во внешнем мире, иначе невозможно. И в то же время имеет отдушину, где находит удовлетворение. Иногда эта отдушина – семейное счастье. У меня семьи нет, но есть друзья, близкие, любимое дело. Огромное счастье для человека, когда он занят любимым делом. Общение с молодыми имеет для меня очень большое значение. Всегда стремлюсь что-то передать студентам, стараюсь быть в курсе их работы, интересов.

- Но вам, наверное, уютнее в микромире своей квартиры, ваших интересов?

- Меня иногда спрашивают, какой воздух я предпочитаю – морской или горный. Я отвечаю, что предпочитаю библиотечный воздух. Он на меня действует благотворно.

- Вы в судьбу верите?

- Трудно сказать...

- Все в своей жизни вы решали сами, случай не играл никакой роли?

- Конечно, играл. Встреча с академиком Шалвой Нуцубидзе определила мое будущее в науке.

- Что-нибудь изменили бы в своей жизни, если бы можно было?

- Как сложилось, так сложилось. Я не пересматриваю свою жизнь.

- Расскажите о каком-нибудь эпизоде в вашей жизни, который навсегда запомнился.

- Интересными, запоминающимися событиями для меня были мои выступления с какими-нибудь докладами. Моя жизнь – это моя работа, так что самые приятные впечатления связаны именно с ней. Интересные научные встречи проходили у нас в университете; я принимала участие в конференциях за пределами Грузии. К сожалению, наши научные связи прервались..

- Вы такой уравновешенный, спокойный человек. А что вас может вывести из себя? Например, если сталкиваетесь с подлостью?

- В жизни всякое бывает... Драться я не начинаю. Руководствуюсь принципом: отойди от зла и сотворишь благо. Стараюсь быть подальше от людей, к которым не питаю доверия.

- Какими качествами должен обладать человек, занимающийся научным трудом?

- Помимо соответствующих способностей, он должен обладать трудоспособностью и целенаправленностью. Много людей талантливых, которые ничего не сделали, потому что не способны систематически трудиться.

Вообще я считаю, что каждая работа достойна уважения. Главное, чтобы человек делал свое дело на достойном уровне. В связи с этим вспоминаю слова адмирала Нельсона: «Англия надеется, что каждый человек будет делать свое дело!»

- А вы верите в разумный порядок вещей?

- Наверное, есть какая-то мировая закономерность. Кстати, потому я и люблю историю. Издалека, из дня сегодняшнего заметна та линия развития событий, которая не видна современникам. К примеру, Пушкин, современник Отечественной войны 1812 года, написал «Капитанскую дочку», потому что мог оценить минувшее. А об Отечественной войне написал Лев Толстой... Так что большое видится на расстоянии.

У бюста Ш.Нуцубидзе

Инна БЕЗИРГАНОВА

МАХОРКА

Эту книгу Луарсаб Анатольевич Егоров посвятил своей дочери Лине. Собранные в ней рассказы, очерки и эссе написаны в разное время и охватывают целую эпоху – с конца 20-х годов прошлого столетия до сегодняшних дней. Несмотря на широкую географию событий, сборник носит ярко выраженный грузинский колорит. Грузия – родина автора, которой он отдал свой талант и большую часть жизни.

Луарсаб Егоров родился в Тбилиси, по окончании Тбилисского государственного университета работал учителем русского языка и литературы в школе, корреспондентом республиканской газеты «Молодежь Грузии», а также на партийной работе, занимал руководящие должности в республиканской газете «Заря Востока», на грузинском радио и телевидении.

В настоящее время живет в Москве, недавно посетил свой родной город и подарил нам эту книгу. Вошедшие в нее некоторые произведения в свое время были опубликованы в газете «Заря Востока», журнале «Литературная Грузия», в литературных альманахах «Дом под чинарами» и «Кавкасион».

Публикуем рассказ «Махорка» Луарсаба Егорова с хорошей завистью к тем, кто будет читать его впервые.

не всем в моей жизни.

Путь наш начинался с проспекта Руставели, который бабушка по старинке называла Головинским. Сперва мы направлялись в Кашветскую церковь, в которой бабушка меня в свое время в тайне от родителей крестила. Перед тем как пойти, бабушка запасалась большим количеством мелочи, пригоршнями раздавая ее нищим, сидящим у входа в храм. И когда я вопрошающе вскидывал голову, она, поняв не высказанный вслух вопрос, клала мне на плечо свою легкую, изборожденную старческими морщинами руку, усеянную коричневыми пятнышками, и говорила:

— Человек, швило, должен быть добрым. Бог создал его по образу и подобию своему для того, чтобы человек делал добро. Даже если тебе сделали плохо,

Город взбирался на гору амфитеатром горбатых улиц. Последняя улочка заканчивалась у основания горы.

Помните, у Сергея Есенина: «... И Грибоедов здесь зарыл.../Как наша дань персидской хмари, /В подножии большой горы/Он спит под плач зурны и тари...»

Так вот, у самой подошвы этой горы, Святой Мтацминды, что величественно взирает на город, стоял дом. В этом доме, принадлежавшем семейству Эристави, я, будучи ребенком, часто бывал со своей бабушкой Магдой, старой княгиней, необыкновенной доброты человеком, которой я обязан многим, если

надо отвечать добром. Добро сильнее зла, запомни это, генацвале, на всю жизнь.

Такое вот нравственное кредо прививала мне бабушка Магда сызмальства, за что я благодарен ей по гроб жизни. Воистину святым человеком была она, и светлая память о ней всегда согревает мое сердце в самые хмурые и тягостные дни моей жизни, а их на мою долю выпало немало.

Закончив традиционный ритуал раздачи милостыни и помолившись, мы отправлялись дальше. И первой остановкой на этом пути был расположенный неподалеку дворец, бывший дворец наместника царя на Кавказе, который бабушка называла Воронцовским.

Здесь жила бабушка Кэке — Екатерина Глаховна Джугашвили — мать И.В. Сталина.

Я очень любил бывать у нее, ибо стоило нам только появиться, как тут же накрывался стол, на котором, как по мановению волшебной палочки, появлялись вазочки с ореховым, персиковым, айвовым, кизиловым, вишневым, розовым и бог знает каким еще вареньем. А из огромного медного самовара разливался ароматный чай.

Мне особенно нравилось ореховое варенье, и бабушка Кэке, подметив это, подкладывала мне его на блюдечко, приговаривая:

- Мииртви, швило, мииртви. Турме амасац укварс каклис мураба, рогорц чем Сосос. Гушин, сцорет, эс мураба гаугзавне Московши матареблит (Угощайся. детка, угощайся! Оказывается, и он любит ореховое варенье, как мой Сосо. Именно это варенье я вчера ему послала поездом в Москву-груз.)...

Поблагодарив бабушку Кэке, мы отправлялись в дальнейший путь — все выше и выше в гору. Наш следующий привал был в доме Эристави. Здесь нас неизменно потчевали пышными оладьями с душистым медом. Немного передохнув, мы шли дальше и, наконец, достигали цели — грота с могилой А.С. Грибоедова и его жены — Нины Чавчавадзе.

Помню, вплоть до мелочей, наш первый вояж. Я еще не умел читать и спросил;

- Бебо, что там написано?

- Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но почему пережила тебя любовь моя.

... С Махоркой я познакомился в доме Эристави. Он жил там, приходясь им родственником. Широкоплечий, кучерявый черноволосый красавец был лет на десять старше меня. Помню, как он в первый же раз высоко подбросил меня в воздух. Это было так неожиданно, что перехватило дух, а бабушка даже вскрикнула от ужаса, полагая, что он не сможет удержать меня при приземлении. Но все обошлось. Он легко перехватил меня в полете и бережно опустил на пол. Я смотрел на него с изумленным восхищением, а он белоснежно улыбался и ласково тербил мне волосы, взъерошив их ежиком.

Фамилия Махорки была Махарадзе. Звали его Шота, прозвище он получил в силу того, что постоянно дымил как паровоз ловко скрученной козьей ножкой. «Фирменным» номером при этом был следующий - выпустив несколько колец, он пронизал их тоненькой струйкой дыма, оглядывая окружающих задорно блестящими глазами табачного цвета.

К тому же он был великолепным рассказчиком и довольно начитанным человеком. Именно в его устном изложении я впервые познакомился с фрагментами из «Трех мушкетеров», «Следопытом», многими рассказами Джека Лондона, такими как «Кусок мяса», «Мексиканец». Его интерес к жизни боксеров был далеко не случайным. Он и сам занимался боксом, и даже был в предвоенные годы чемпионом Грузии в тяжелом весе среди юношей. Ему прочили блистательное будущее на боксерском ринге, но жизнь сыграла с Махоркой злую шутку.

Мы с бабушкой совершали свои вояжи раз в месяц, по воскресеньям. И каждый раз, благодаря Махорке, меня ждал какой-либо сюрприз. То это была самодельная игрушка, то миниатюрный ножик с инкрустированной ручкой, то самодельный деревянный пугач.

Как-то, а было это за год до войны, Махорки не оказалось. Из довольно сбивчивого рассказа родственников выяснилось, что его посадили. Посадили за драку на улице, где он врезал какому-то блюстителю порядка, да так, что тот оказался в больнице.

И дали Махорке за злостное хулиганство три года...

С началом войны наши походы прекратились. Уже не было в живых бабушки Кэке, да и семейству Эристави было не до гостеприимства. Но как-то в начале лета 1943 года кто-то — то ли бабушка, то ли мама, я уж и не помню точно, сообщил мне о том, что Махорку выпустили, и я целую неделю канючил, чтоб меня повели его проведать. В конце-концов, матери это надоело, и она согласилась.

Махорка вернулся из тюрьмы человеком многоопытным. На правой руке появилась наколка, белозубую улыбку украсила золотая фикса, а любимым занятием стало исполнение блатных песен. Однако своей любви к литературе он не утратил.

Мама, оставив меня с Махоркой, поднялась повидаться с хозяевами дома, и можете себе представить ее состояние, когда возвращаясь за мной, она услышала из комнаты Махорки строки из «Луки Мудищева» в его звонкоголосом исполнении. Скандал был вселенский. Мне не только запрещено было встречаться с Махоркой, но и упоминать его имя.

Но, как известно, запретный плод сладок. Меня тянуло к Махорке с непреодолимой силой. А было мне в ту пору уже 12 лет, отец был на фронте, я считал себя вполне самостоятельным человеком и решил на побег. Оставив матери записку, что уезжаю на фронт, я отправился к Махорке. Прожил я у него около трех дней, но что это были за дни! Я бы пробыл у него и дольше, если бы меня случайно не обнаружили. Мать поставила на уши весь город, ей это тогда было нетрудно сделать, ведь нашими соседями по лестничной площадке были комендант города — генерал Размадзе и начальник Интендантского управления Закавказского фронта генерал Воронков. Как вы понимаете, в годы войны эти люди были полновластными хозяевами.

Когда меня привезли домой, мать была в огнедышащем состоянии. Она схватила бельевую палку и стала колошматить меня, воздавая мне за все свои тревоги. На помощь мне пришла бабушка, подставляя под удары свои руки. Если бы не бабушка, не сносить мне головы.

Махорку же затаскала военная прокуратура. Дело в том, что помощник прокурора Павлик Бердзенишвили когда-то работал под началом матери и был ей многим обязан. Мать буквально силком заставила его поступить и закончить юрфак.

Чтобы отвязаться от военной прокуратуры, Махорка отправился в военкомат и заявил там о желании

отправиться на фронт добровольцем.

По не тут то было. Медицинская комиссия обнаружила у него туберкулез. В тюрьме впридачу к блатному антуражу он подхватил еще и туберкулез. Проклятые вопросы: как жить и на что жить дальше он решил, исходя из своего жизненного опыта.

— А-а, будь что будет. Пусть фраера работают, — заключил он. И стал профессиональным вором, а со временем и авторитетом в законе.. Шло время. Махорка было не до меня, да и у меня появились другие заботы.

Мать работала в городском штабе МПВО, уходила рано утром, возвращалась поздно вечером. Тяжелое было время. Хлебная пайка, которую мы получали по карточкам, не могла утолить голод. Все, что можно было продать, было продано. Остались, правда, книги, но кому они были нужны, когда жрать было нечего.

У отца была неплохая библиотека. Помимо художественной литературы, было немало технической. Эти были толстые фолианты, с замечательной бумагой - плотной, глянцевой. И мать решилась...

Длинными острыми ножницами она срезала листы бумаги и делала заготовки. Затем варила клейстер и лепила кульки. Все это ночью, за счет сна. Ранним утром я нес эти кульки на колхозный рынок, еще до его открытия. Продавал их оптом мешочникам, которые затем в розницу распродавали их торговцам. Они платили мне 40 копеек за кулек, а сами продавали их по рублю. Мать успевала склеить за ночь 120-150 кульков. На деньги, вырученные таким образом, я покупал какую-то снедь, возвращался домой, готовил завтрак и будил маму. Она второпях ела и убегала на работу. Так продолжалось до тех пор, пока мать не извела богатейшую техническую библиотеку отца.

Но чувство голода было, я бы сказал, перманентным. Нередко меня подкармливала жена генерала Размадзе, а иногда кое-что перепадало и от Ворончихи, как мы за глаза называли супругу интендантского бога, но это случалось крайне редко, хотя возможности у нее были богатейшие.

Вообще, это была колоритная пара. Василий Васильевич - маленький, круглый, с пороссячими глазками, при ходьбе перекачивался как колобок. Валентина Ивановна длинная как жердь, сухопарая, властная, держала мужа в ежовых рукавицах.

— Василек, сходи-ка в подвал, принеси колбаски, маслица, сгущеночки, да геркулеса не забудь, - в повелительно-доброжелательном тоне изрекала она, и Василек шел.

О подвале следует сказать особо. Когда-то это помещение было разделено перегородкой. Одна часть была нашей. Другая принадлежала Ворончихе. Нам в подвале хранить было нечего, а у Ворончихи все было забито. Вот она и выпросила у матери нашу половину, отремонтировала и получила в полное владение отличное помещение, площадью свыше 40 квадратных метров, просторное, сухое и светлое.

И началось. Подчиненные генерала под покровом темноты везли и везли в подвал все, чем была богата армия, начавшая получать поставки по ленд-лизу. И

настал день, когда подвал под завязку оказался забит «яйцами Рузвельта», как называли в народе американский яичный порошок, ящиками со сгущенкой, банками с колбасой и маргарином, который почему-то называли маслом, и другой снедью.

Василек с Ворончихой могли проглотить только соевую часть того, что у них хранилось, но мысли поделиться с соседями у них почему-то не возникало...

Махорка появился на пороге моего дома неожиданно. Его приход произвел из меня такое же впечат-

ление, как явление Христа народу. Я открыл рот от удивления и не мог произнести ни слова.

- Ну, как живешь дружок?

- Плохо.

- Понято. Возьми вот, я кое-что принес. Сваргань

что-нибудь поесть. Он протянул мне саквояж. Я открыл его и обомлел. Буханка хлеба, две банки сгущенки, две банки колбасы, масло, баночка крабов и пачка настоящего чая.

Мы ели, пили ароматный чай и говорили. Вернее, говорил я, а он меня внимательно слушал. Я рассказывал о своем житье-бытье и как-то невзначай упомянул о злополучном подвале. Махорку это сразу заинтересовало. Он стал уточнять детали. Наверно, в его цепком уме сразу стал вырисовываться план. И он был блистательно осуществлен. И вот в один прекрасный день, когда Василек был послан за провизией, он увидел распахнутые настежь двери и пустые полки... Подручные Махорки выгребли и увезли ночью все. У самого же Махорки было железное алиби, ибо он все это время находился в каком-то шалмане, где до утра играл в нарды.

Милиция подозревала, что это ограбление, равно как и другие налеты на нуворишей военного времени, дело его рук, но доказать ничего не могла. Махорка действовал смело, изобретательно и быстро. А его подручными были, в основном, несовершеннолетние - подростки. И началась у меня новая жизнь, как казалось, полная риска и романтики. Самым привлекательным во всем этом было особое доверие патрона, у которого я стал, в буквальном смысле, оруженосцем, или, выражаясь приклатненным языком, шестеркой.

Я таскался за ним повсюду, неся в руках саквояж, в котором обычно лежали два пистолета - ТТ и трофейный «Вальтер», две «лимонки» и взрывпакет.

Хорошо помню одну операцию. Махорка готовил ее долго и тщательно. И в один прекрасный день к особняку директора авиационного завода подъехала кавалькада грузовых машин. В доме была только домработница. Сам хозяин особняка часом раньше укатил на дачу в 20-ти километрах от города. Стоял жаркий июльский день. Махорка повелительно заявил домработнице:

- Хозяин приказал все перевезти на дачу, а за тобой заедут завтра утром.

И, не дожидаясь ответа, нанятые специально рабочие вошли в помещение и на глазах у всех, совершенно не таясь, начали загружать машины мебелью, коврами, домашней утварью, хрусталем, словом, всем, что было в доме, включая антиквариат и каракулевое манто хозяйки. В течение часа с небольшим вынесли все и благополучно отчалили. Милиция сбилась с ног, но никаких следов обнаружить не смогла, да это и не удивительно, ведь машины со скарбом отправились прямехонько в Кутаиси, где вещи и были впоследствии распроданы.

А мы через несколько дней праздновали успешное завершение «операции». Дело происходило в Ботаническом саду, где немало укромных уголков. Мы сидели в беседке над знаменитым водопадом и пили шампанское. И я рассказал Махорке о том, как бабушка в предвоенные годы раздавала милостыню нищим у церкви. Идея Махорке очень понравилась. На следующий день он, прихватив меня, направился

к Кашветской церкви. Надо было видеть лица нищих, которым Махорка вручал не мелочь, а хрустящие червонцы. Мы возвращались обратно, и я почувствовал, что Махорка доволен своим поступком. Он проводил меня до дому, взял из моих рук свой саквояж, открыл его и вручил мне «Вальтер».

- Вот тебе мой подарок. Только спрячь так, чтоб мать не нашла. И не балуй с ним, это не игрушка. Признаться, это был самый радостный день в моей жизни. Можете себе представить - тринадцатилетнему мальчишке подарили настоящий пистолет...

Когда я провожал его до дома, мы часто поднимались с ним на Мтацминду. Он любил посидеть на лавочке у могилы Грибоедова. У меня всегда был с собой растрепанный томик Есенина. И я читал ему вслух любимое:

«Грубым дается радость./Нежным дается печаль.
/Мне ничего не надо, /Мне никого не жаль. /Жаль мне себя немного, /Жалко бездомных собак./ Эта прямая дорога /Меня привела в кабак./Что ж вы ругаетесь, дьяволы?! Иль я, не сын страны?! Каждый из нас закладывал/ За рюмку свои штаны...»

Всякий раз, когда я доходил до этого места, он прерывал меня, и, пропустив три четверостишья, заканчивал зычным голосом: «Я уж готов, Я теплый», — говорил он, меняя слово в есенинском тексте, и продолжал полупшепотом:

«Глянь на бутылок рать! Я собираю пробки — / Душу мою затыкать».

Как-то он потащил меня на барахолку. Была она и том месте, где сейчас высится Дворец спорта.

Мы шли пешком от Земмеля, так когда-то называлась площадь, где стоит памятник Шота Руставели. Когда-то, до революции, на противоположной стороне находилась аптека, владельцем которой был немецкий фармацевт Земмель. Аптека и сейчас на прежнем месте. И, хотя ее хозяина давно уже нет в живых, имя его в памяти коренных жителей города сохранилось. Видно, хороший был человек.

Поравнявшись с Кировским парком, мы пошли по его аллеям. Был теплый день бабьего лета и золото осени уже сверкало в листьях платана, а газоны все еще взирали на нас зелеными глазами. Было безлюдно, горожане предпочитали обходить эти места, облюбованные шпаной, игравшей здесь на деньги в кости или в очко. Вдруг откуда-то из боковой аллеи донесся разговор на повышенных тонах, стало ясно — идет разборка.

- Узнай, что там, — процедил Махорка сквозь зубы. Я вернулся быстро.

- Ну?

- Парень проигрался, решают, как с ним поступить.

- Кто такой?

- Не знаю. Симпатичный парнишка. Жалко его.

- Пошли.

Мы подошли молча. Нас заметили не сразу, потом кто-то узнал Махорку. Прошел шепот удивления, и нависла зловещая тишина. Авторитет у Махорки был среди шпаны непререкаемый. Его не только боялись,

но и уважали.

- Кто проигрался?

- Вот этот.

- Подойди!

Парень робко подошел к нам, низко опустив голову.

- Кто такой?

- Студент политехнического.

- Фамилия?!

- Гегешидзе.

- Гегешидзе? Что-то ты на грузина не похож, больно светлый.

- У меня мать русская.

- Смотри-ка, — произнес Махорка, обращаясь ко мне, — выходит, что он - это ты наоборот. У тебя отец русский, мать Грузинка, а у него наоборот. Значит, ты русский грузинского разлива, а он грузин — русского, — сказал мой шеф и хихикнул. Братва поддержала его каламбур смешком, а главарь расплылся в угодливой улыбке.

- Можете мне его подарить?

- Он ваш, батона!

Махорка поманил Гегешидзе пальцем и, когда тот стал приближаться к нему, неожиданно нанес ему а лицо резкий удар правой. Парень, как подкошенный, свалился на землю, и когда через пару минут стал подниматься, на месте левого глаза, которого вообще уже видно не было, появилось багровое пятно, превратившееся на наших глазах в кроваво-лиловое.

- Хилая отсюда! Если узнаю, что опять играешь, убью. Лучше на лекции ходи и учись! И запомни, единственное, что не могут отнять у человека, пока он жив — это знания. Понял? А теперь иди - свободен!.. Ну, чего стоишь? Пошел...

Как ни тщательно продумывал Махорка свои операции, предусматривая, казалось, каждую мелочь, он все же попался весной 1945 года. Был суд. Махорка получил 15 лет и отправился этапом в Сибирь.

Шло время. Парень, которого Махорка, в буквальном смысле этого слова, спас от верной смерти, закончил с отличием институт. Он оказался исключительно одаренным человеком с огромным потенциалом организатора и созидателя. Его взлет по ступенькам властных структур был феерическим. И стал он Первым секретарем столичного горкома партии.

К тому времени, окончив университет, я работал корреспондентом молодежной газеты, и на очередном мероприятии, которое мне было поручено освещать, он, случайно увидев меня, узнал, подошел, обнял, спросил, не нужно ли чего, поинтересовался, где я работаю.

А на следующее утро меня вызвал редактор газеты.

- Очень не хочу тебя отпускать, но тут я бессилён. Есть мнение перевести тебя на работу в горком партии.

- А если я откажусь?

- Ты что, не понял! Есть мнение. А значит это обсуждению не подлежит.

Прошла еще пара лет. Дело было в воскресенье. День был таким жарким, что нечем было дышать. Я шел по проспекту Руставели с одной-единственной мыслью, добраться до фирменного магазина Лагидзевских прохладительных вод и утолить жажду. Опорожнив сходу полстакана и облегченно вздохнув, я машинально оглянулся, почувствовав затылком чей-то взгляд, и обомлел. Предо мной стоял улыбающийся Махорка, седой как лунь.

- Махорка! Ты жив, ты вернулся! А нам сказали, что...

- Что я помер. Была такая легенда.

- А как твои легкие, как здоровье?

- Тайга иногда и туберкулез лечит. Если подружиться с лесником, да вдобавок еще и знахарем... Ну, пошли, отметим нашу встречу.

И он потащил меня в летний ресторан «Интуриста». Мы сидели долго. Вспоминали былое. Махорка рассказывал о лагерной жизни.

- Знаешь, что меня спасло? То, что я занимался боксом.

- Но ты же был вором в законе.

- Это они потом узнали, а сначала пришлось пустить в ход кулаки.

- Когда ты вернулся?

- Неделю назад.

- Так где же ты был до сих пор?!

- Наблюдал за тобой. Ты же теперь, как это называется, товарищ начальник. Как ты вообще к сильным мира сего попал?

- А помнишь парня, которого ты спас в Кировском парке? Он теперь хозяин города.

- Бывший игрок в зари - хозяин города. Интересно... Ты должен организовать мне встречу с ним.

- Встречу?! Да ты хоть понимаешь, кто он сейчас?

- Я сказал, ты должен организовать мне с ним встречу.

- Постараюсь.

- Что значит постараюсь. Я сказал - должен! Спорить было бессмысленно. Мы договорились, что он придет ко мне на следующий день. За полчаса до начала рабочего дня.

Я пришел загодя, позвонил в комендатуру, спустил пропуск и стал ждать. А Махорки все нет да нет. Вдруг - звонок от дежурного. Пришел, дескать, Махарадзе, которого вы ждете, но у этого человека нет с собой документов. Пришлось идти в комендатуру, подтверждать, что это именно тот человек, которого я жду.

- Ты что, не мог захватить паспорт?

- А у меня его нет.

- А что же у тебя есть?

- Справка об освобождении.

- Ну ладно, седи здесь и жди!

Я поднялся в приемную. Первый обычно появлялся минут за пять до начала рабочего дня...

- Я к вам по очень важному делу...

- Мне сейчас некогда, через полчаса совещание с первыми секретарями райкомов.

- Это не терпит отлагательств.

- Ну, ладно, заходи! Даю две минуты.

- Мне хватит и одной. Знаете, кто сидит у меня в кабинете? Тебе что, делать нечего? У меня времени нет ребусы разгадывать.

- У меня сидит Махорка.

- Что?! Он же вроде умер.

- А теперь вот воскрес, как Христос.

Первый нажал кнопку вызова секретарши.

- Перезвони секретарям райкомов, совещание переносится, у меня будет товарищ из ЦК КПСС.

Когда секретарша вышла, Хозяин хитро взглянул на меня и спросил:

- Он хоть прилично одет? А то скажут, что в ЦК КПСС...

- Да нормально, нормально одет, только вот документов у него никаких, справка об освобождении.

- Ну, чего стоишь, тащи его сюда...

Через пару минут я приоткрыл дверь в кабинет Первого и пропустил вперед Махорку, а сам остался у двери. Хозяин кабинета встал и пошел навстречу гостю. Глаза

его искрились озорными огоньками, а лицо светилось доброй улыбкой. Они обнялись и расцеловались.

- Тебе что, его протекция нужна, чтоб повидаться со мной,

— заметил он Махорке, усаживая его в кресло...

Я осторожно прикрыл дверь и, выйдя на лестничную площадку, закурил. Махорка пробыл в кабинете Первого больше двух часов. Я не знаю, о чем они говорили, но я знаю другое. В горком был вызван начальник городского УВД и через час Махорка стал обладателем новенького паспорта, а на следующий день председатель горисполкома вручил ему ордер на однокомнатную квартиру в только что сданном в эксплуатацию новом доме в престижном районе города и направление на «хлебное место» диспетчера в крупнейший таксомоторный парк города...

Через месяц Махорка в честь новоселья устроил у себя пышное застолье, пригласив на нее Хозяина города, меня и парочку своих друзей. Оно получилось шумным и веселым. Махорка был в ударе: сыпал анекдотами, рассказывал байки из лагерной жизни, читал наизусть «Луку Мудищева» и пел под гитару. Именно в его исполнении я впервые услышал замечательную песню:

«С времен давным давно минувших, /С преданий Иверской земли, /От наших предков знаменитых /Одно

мы слово сберегли. /В нем наша сила и удача, Товарищ счастья и судьбы, /Оно всегда для нас звучало/ Аллаверды, Аллаверды. /Аллаверды, Господь с тобою,/ Аллаверды, Аллаверды.//Нам каждый гость дарован Богом,/ Какой бы ни был он страны, /Хотя бы в рубище убогом,/Аллаверды, /Аллаверды. Аллаверды, Господь с тобою, / Аллаверды, Аллаверды!!!»

Сейчас, когда уже нет в живых главных действу-

Р.Перадзе, Т.Гамкрелидзе, Л.Егоров, Н.Кинкладзе. «Заря Востока», 70-е гг.

ющих лиц этой истории, я думаю о том, что счастливого конца могло и не быть. Власть — страшная штука, как правило, она развращает людей и далеко не всем удастся остаться самим собой, избежав страшной трансформации. И как здорово, что встречаются в жизни люди, которые помнят добро и отвечают на него сторицей. Всякий раз, когда я думаю об этом, у меня перед глазами возникает светлый образ моей бабушки Магды, для которой делать людям добро было и основным жизненным принципом, и душевной потребностью.

Царство ей небесное и вечная память!

Что же касается Махорки, то он, как я сегодня осознаю, обладал необычайно притягательной силой и в моих мальчишеских глазах выглядел Робинотом Гудом. Конечно, скажете вы, он был «вором в законе», нарушал закон постоянно.

Но он был вором-романтиком, каких уже нынче не встретишь. Грабил он только нуворишей военного времени и всегда был готов поделиться награбленным с теми, кто испытывал нужду и голод. Желание делать людям добро, помочь слабым, немощным и обездоленным, помогло ему сохранить человечность.

Воспоминание о Махорке особенно дорого мне еще и потому, что оно неотрывно от воспоминаний о моей юности и о городе моего детства.

ОН, РУССКИЙ, ГРУЗИЮ ЛЮБИЛ

**ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ СЕМЕНОВИЧА БОГОМОЛОВА.**

Наша справка
И.С. Богомолов - доктор филологических наук, профессор, академик Литературоведческой академии Грузии и Академии образовательных наук Грузии, почетный член Французской ассоциации «Друзья Льва Толстого» и Международного общества пушкинистов (Нью-Йорк, 1999), член Союза писателей Грузии (1973), депутат Парламента Грузии (1995-1999), член Совета соотечественников при Государственной Думе Российской Федерации (1993-1999), кавалер Ордена Чести (1997), лауреат премии Георгия Леонидзе и обладатель медали им. Иване Джавахишвили. Автор 22 книг и монографий, 350 научных работ.

Учились мы с ним на одном курсе филологического факультета Тбилисского государственного университета. Он был на редкость неординарным студентом. Его любили и на него возлагали большие надежды.

Будучи студентом, Богомолов выступал на всесоюзных конференциях с докладами, на которые обратили внимание ведущие специалисты. Член-корреспондент

АН СССР, профессор П.И. Берков, ознакомившись с докладом «А.Н. Островский и грузинская театральная культура», прочитанном на ленинградской студенческой конференции в 1954 году, писал, что работа эта «имеет вполне самостоятельный научно-исследовательский характер. Автор собрал много ценных сведений и удачно сгруппировал их в целостную картину, было бы полезно в дополненном виде опубликовать работу Богомолова...»

Особую роль в судьбе Игоря Семеновича сыграл заведующий кафедрой истории русской литературы ТГУ (1950-1987 гг.) профессор Вано Шадури. Он писал о дипломной работе Богомолова «Историческая хроника А.Н. Островского «Козьма Захарыч Минин-Сухорук»»: «Рецензируемая работа напоминает по объему, содержанию и оформлению диссертационный труд... высшую оценку заслуживает не только содержание представленного на защиту труда, не только исключительная добросовестность и самостоятельность дипломанта, но и его умение сосредоточиться на главных вопросах, не разбрасываясь и не теряя чувство меры, излагать факты и мысли в логической последовательности, ясно, безукоризненно грамотным языком. В целом дипломная работа И.С. Богомолова производит впечатление зрелого научного исследования».

В 1966 году доклад Богомолова в Киеве «Изображение исторического прошлого в творчестве Т. Шевченко и А. Церетели» привлек внимание академика АН Украины, профессора Е.П. Кирилюка. «Я с большим удовольствием, — писал он, — прослушал доклад И.С. Богомолова... Докладчик обнаружил глубокое знание творчества двух великих поэтов Украины и Грузии. В своем исследовании он пошел не по пути поисков в каждом отдельном случае влияния одного поэта на другого, а по пути установления общности, которая вытекала из родственных черт мировоззрения Тараса Шевченко и Акакия Церетели, отношения к самодержавию, участия в освободительной борьбе... В ней чувствуется самосто-

В дни пушкинского юбилея. 1999

ятельная творческая мысль, живость изложения».

Эти навыки приобрели прочный академический фундамент в годы пребывания И.С. Богомолова в стенах Института грузинской литературы им. Ш. Руставели АН Грузии. Здесь ему посчастливилось работать с такими выдающимися представителями литературоведческой науки, как К. Кекелидзе, Ш. Нуцубидзе, Г. Леонидзе, Б. Жгенти, А. Барамидзе, С. Чиковани и др. Народный поэт Грузии, академик Г. Леонидзе выделял молодого специалиста и называл его «связистом», имея в виду деятельность по сближению и укреплению духовного содружества народов Союза.

Печататься Богомолов начал с 1954 года. Книги и научные статьи И.С. Богомолова неизменно высоко оценивались грузинской критикой, а также научными кругами ближнего и дальнего зарубежья.

Сдержанный на похвалу П.Г. Антокольский, прочитав книгу «Грузия в поэзии Павла Антокольского», писал: «Ваша книга, прочитанная заново, произвела на меня очень сильное впечатление... Я еще раз благодарю Вас от всего моего сердца. Вы молодчина! Хорошо, если бы взяли за увесистый том, в коем была бы отражена работа в Грузии других русских товарищей-поэтов: К. Симонова, Н. Тихонова, Пастернака, Ахмадулиной, Межирова, Евтушенко и многих еще и русских, и украинцев... Такая работа Вам и к лицу, и очень по силам... Очень хочется, чтобы именно Вы за нее взяли, не откладывая в долгий ящик! Низко Вам кланяюсь за уже сделанное Вами!» Игорь Семенович отчасти выполнил это пожелание.

Он один из тех исследователей, которые ищут новые, непроторенные пути в науке. Именно он первым обратил внимание на то, что изучение русско-грузинских литературных взаимосвязей в основном ограничивается исследованием отношения русских писателей к Грузии. А ведь сама терминология, т.е. взаимосвязь, взаимоотношения, взаимопроникновения и т.д. подразумевает «двустороннее движение». Именно Богомолов стал у истоков целенаправленного изучения «второй стороны» этого многовекового процесса, обратного воздействия, и направление стало быстро формироваться как самостоятельная дисциплина.

Богомолов теоретически обосновал и практически доказал, что грузинские писатели не только с благодарностью брали предшествующую научную литературу, но и щедро отдавали свою, в чем собственно, и заключается суть процесса взаимообогащения грузинской и русской литературы.

Он впервые исследовал плодотворное влияние, которое оказала на классическую и современную русскую литературу грузинская культура.

Говоря о многогранных аспектах деятельности профессора, нельзя обойти его преподавательскую работу. Тридцать лет он вел основные курсы по истории русской литературы и русско-грузинским литературным связям, а также спецкурсы и семинары для русских и грузинских факультетов и отделений ТГУ. Он был председателем приемных и государственных комиссий в ряде вузов Грузии. Долгие годы он возглавлял русскую секцию Союза писателей Грузии.

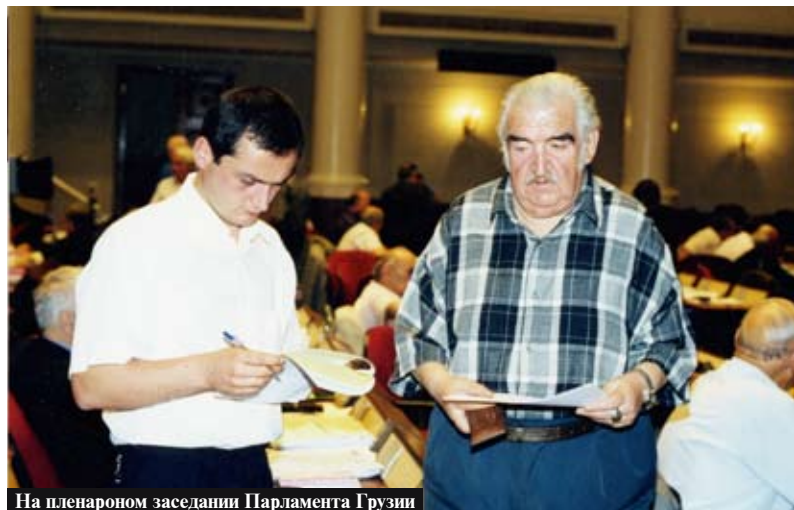
Большую работу проводил И.С. Богомолов как заведующий кафедрой истории русской литературы ТГУ.

С 1997 года по инициативе и под редакцией И.С. Богомолова кафедра выпустила в свет ряд изданий – сборники научных трудов «Актуальные вопросы международных филологических общений», вышло 6 книг, в которых публикуется творческая продукция русистов за тот или иной год; ежегодный альманах «Лик» («Литература и культура»), в котором печатаются исключительно работы молодых студентов, бакалавров, аспирантов. Запущены в производство сборники, посвященные Л.Н. Толстому, а также «Серебряному веку» в русской литературе. Все эти издания с интересом были встречены читателями, имели хорошие отзывы в прессе как в Грузии, так и в России.

Дальнейшая судьба свела нас с Богомоловым уже в Русском культурно-просветительском обществе Грузии (РКПО). В непростых условиях проходило формирование Русского культурно-просветительского общества Грузии, созданного в 1992 г. Был определен его идеологический фундамент – укрепление и развитие братства всех населяющих многонациональную Грузию народов, взаимное духовное обогащение, сотрудничество со все-

ми членами мирового сообщества, в первую очередь с Россией. С помощью президента РКПО Богомолова общество сумело сохранить ряд русских школ, поддержать русскую культуру, русскую речь.

По его инициативе в Тбилисской 9-й русской школе-гимназии (ныне 72-я средняя школа) присвоено имя А.С. Пушкина, в ТГУ учреждена именная стипендия А.С. Пушкина, а также открыта аудитория им. А.С. Пушкина, в которой сосредотачиваются материалы о грузинских связях великого русского поэта.

На пленарном заседании Парламента Грузии

Игорь Семенович рано женился, был хорошим семьянином, любящим мужем и отцом, и всем дарил доброту и щедрость своего сердца. В октябре 2002 году он отметил со своей супругой Джульеттой Прокофьевной Гогитидзе 50-летний юбилей совместной супружеской жизни.

Биография И.С. Богомолова – это история простого русского мальчика с его воронежскими корнями, рано осиротевшего (у него рано скончались родители и его в нужде вырастила бабушка), который нашел свое достойное место в науке. В его круг друзей входили Д.С. Мгеладзе, Т.Н. Мревлишвили, В.С. Шадури, Г.М. Гиголов и Георгий Леонидзе.

Где бы не протекала деятельность ученого и общественного деятеля – в Государственном совете Грузии, в Парламенте страны, в выступлении в России на заседании Государственной Думы, он способствовал укреплению и углублению связей между русским и грузинским народами.

17 июля 2002 года к юбилейной дате со дня рождения И.С. Богомолова председатель Парламента Грузии Нино Бурджанадзе прислала поздравительную телеграмму:

«Дорогой батона Игорь!

Сердечно поздравляю с юбилеем – 70-летием со дня рождения и желаю долголетия, здоровья и счастья.

Ваша деятельность внесла большой вклад в развитие грузино-российских отношений, особенно в исследовании взаимосвязей грузинской и русской литературы. Своей деятельностью Вы еще больше укрепили традицию тех культурных взаимоотношений, которая на протяжении веков объединяла грузинский и русский народы.

Еще раз поздравляю с юбилеем и желаю успехов на благо нашей страны».

27 января 2003 года жизнь Игоря Семеновича внезапно оборвалась.

Остались его работы, друзья, коллеги, ученики, продолжатели его полезного и благородного дела.

Виктория МАРТАШОВА-ТИХОНОВА

ДАРЬЮШКИНЫ ПОСИДЕЛКИ

Этот год объявлен Годом семьи. Наш журнал открывает детскую рубрику «Дарьюшкины посиделки».

Эту страничку не пропустите, детям и взрослым ее покажите.

Бабушка Дарья в избушке своей на посиделки зовет всех детей.

Вы листали календарь? На дворе стоит январь. Это значит Новый год начал времени отсчет.

А знаете ли вы, что Новый год на Руси не всегда отмечали в январе? У древних славян началом новолетия считался март, так как именно в это время природа пробуждалась от зимнего сна. Затем в обиход вошел византийский календарь, когда Новый год начинался 1 сентября. И только Петр I своим указом ввел новое летоисчисление от Рождества Христова 1 января 1700 года с предписанием украшать еловые и сосновые деревья, устраивать массовые гуляния, фейерверки. Так и стал январь месяцем праздников. 7 января православный мир празднует Рождество Христово, 19 января – Крещение. А дни между ними считались святыми, или попросту Святками. В эти дни дети и взрослые ходили по домам и пели колядки – рождественские песни, в которых звучали добрые пожелания и поздравления.

К Святкам и колядованию готовились заранее. Изготавливали самодельную восьмиконечную звезду, символизирующую Вифлеемскую звезду, внутри которой укрепляли свечу, шили специальные костюмы, наряды. Некоторые умельцы делали кукол для «вертепного действия» - показа рождественской истории с помощью кукольного театра в ящике специальной конструкции.

Уж то-то радости было ребятишкам! Как громко они пели!

«Коляда, коляда! Пришла коляда накануне Рождес-

тва;/Мы ходили, мы искали коляду святую/По всем дворам,/по проулочкам./Нашли коляду у Петрова-то двора./Петров-то двор – железный тын,/Среди двора – три терема.../Здравствуй, хозяин с хозяйшкой,/На долгие века, на многие лета!»

А вот такая колядка – тип новогодней песни, просьбы обрядового подаяния: «Таусины, таусины/Кишки, лепешки,/Свинные ножки,/Ты не режь, не ломай,/Поддай целый каравай».

Дети не просто колядовали вместе со взрослыми, они придумывали свои забавы, потешки, стихотворные двустишья, четверостишья, шуточные поздравления с обновой, считалки, приговорки: «Ваня-Ваня, простота,/Купил лошадь без хвоста./Сел задом наперед/И поехал в огород. Или такая считалка: Конь ретивый/С длинной гривой/Скачет, скачет по полям/Тут и там, тут и там./Где проскочит он – /Выходи из круга вон».

Январь радовал не только праздниками. Это году начало, зиме середина. Хоть морозно и холодно, но солнце уже на лето повернулось. Дни длиннее, ночи короче. Не случайно старинное название января – просинец, одна из грамматических форм глагола «сиять».

Все замечал народ, любые изменения в природе, жизни животных и людей и отражал эти наблюдения в устном народном творчестве.

Длинными зимними вечерами собирались на посиделки взрослые и ребятишки. Собирались, чтобы послушать сказочников, которые ходили из города в город, из деревни в деревню и по памяти, иногда в сопровождении игры на гуслях сказывали былины, сказки, разные истории. Все запоминали слушатели, а потом передавали друг другу, от родителей к детям, внукам. Так и сохранили их до нашего времени.

Больше всего детям нравились сказки. Знаете ли вы, что сказки бывают бытовые, волшебные с невероятными чудесами и о животных?

С одной из таких сказок о животных вы познакомитесь на наших первых посиделках. Ох, и не простые же эти сказки. Хотя и встречаем мы там зайца, лису, волка или медведя и других животных, но в их характере мы узнаем людей – чаще всего хитрых, жадных, ленивых, иногда терпеливых, умеющих прощать и потому выигрывать и побеждать. Послушайте старинную русскую сказку «Зимовье зверей».

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Шел бык лесом, попадается ему навстречу баран.

- Куда, баран, идешь? — спросил бык.

- От зимы лета ищу, — говорит баран.

- Пойдем со мною!

Вот пошли вместе, попадается им навстречу сви-
нья.

- Куда, свинья, идешь? — спросил бык.

- От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

- Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

- Куда, гусь, идешь? — спрашивает бык.

- От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

- Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им пе-
тух.

- Куда, петух, идешь? — спросил бык.

- От зимы лета ищу, — отвечает петух.

- Иди за нами!

Вот они идут путем-дорогою и разговаривают про-
меж себя:

- Как же, братцы-товарищи! Время подходит холод-
ное, где тепла искать?

Бык и сказывает:

- Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и
впрямь зимою замерзнем.

Баран говорит:
 - У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так перезимую.
 Свинья говорит:
 - А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую.
 Гусь говорит:
 - А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.
 Петух говорит:
 - А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!
 Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать:
 - Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

- Пусти, брат, погреться.
 - Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пушу!

- А коли не пустишь, то я разбежусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: «Дай пушу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

- Пусти, брат, погреться.
 - Нет, не пушу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.

- А не пустишь, так я рылом все столбы подрюю да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

- Пусти, брат, к себе погреться.
 - Нет, не пушу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

- А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

- Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу на чердак, всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Лиса пустилась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

- Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя, волк, — барана, а для себя — петуха.

- Хорошо, кумушка! — говорят медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

- Иди ты вперед!

А волк кричит:

- Нет, ты посильнее меня, иди ты вперед!

Ладно, пошел медведь; только что в двери — бык наклонил голову и припер его рогами к стенке. А баран разбежался да как бацнет медведя в бок ишиб его с ног. А свинья рвет и мечет в клочья. А гусь подлетел — глаза щиплет. А петух сидит на брису и кричит:

- Подайте сюда, подайте сюда!

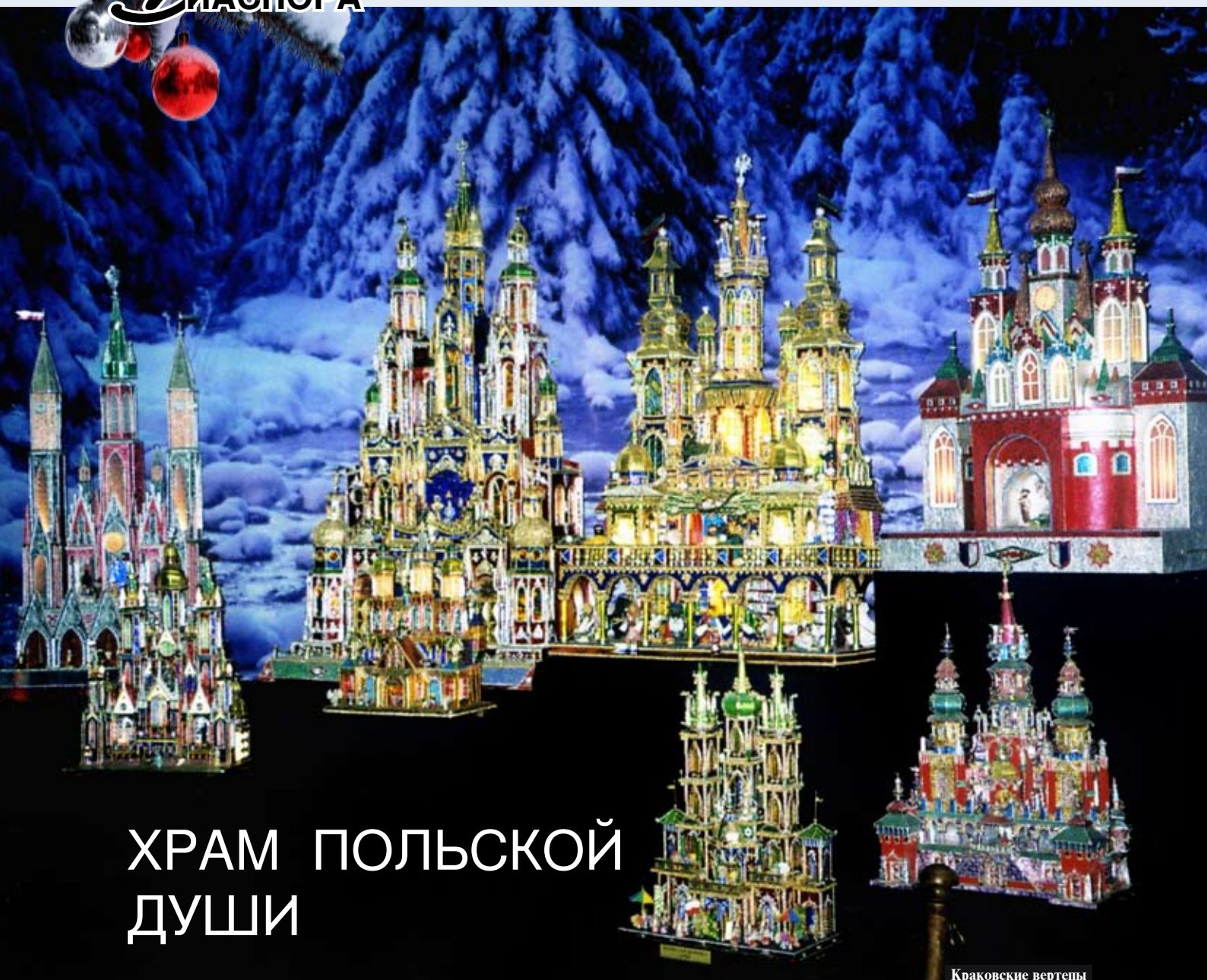
Волк с лисой услышали крик да бежать! Вот медведь рвался, рвался, насилиу вырвался, догнал волка и рассказывает:

- Ну, что было мне!.. Эдакого страха отродясь не видывал. Только что вошел я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто

бьет, кто рвет, кто шилом в глаза колет. А еще один на брису сидел да все кричал: подайте сюда, подайте сюда! Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

Понравилась сказочка? Не сразу баран, свинья и гусь захотели помочь трудолюбивому быку, но бык всех простил и впустил в избу. А на борьбу с общим врагом все вместе встали и победили. То-то страху натерпелся медведь! И бабу с ухватом увидел, и народу пропасть, и крикуна на крыше, а всего-то это были наши герои. Не случайно в народе говорят: «У страха глаза велики». Вот так-то. Приходите к нам еще на посиделки.

БАБУШКА ДАРЬЮШКА

Краковские вертепы

ХРАМ ПОЛЬСКОЙ ДУШИ

Радостным откровением была рождественская польская выставка в музее истории города «Карвасла».

Всего три самых коротких декабрьских дня для праздника души. В еловом лесу тридцать рождественских замков – «краковских вертепов» - изысканных как драгоценные камни, изящных, космически устремленных ввысь. Не выставка, а огромная друза сверкающих кристаллов горного хрусталя!

Каждый замок со своим сказочным представлением, с движущимися фигурками, открывающимися воротами, звенящими колокольчиками. Этот рукотворный рай – древняя краковская традиция. Вот уже 300 лет на Рождество на площади перед музеем искусств, когда часы на ратуше бьют полдень, начинается выставка новых «краковских вертепов», которые после праздника займут свое место в музее. Польская версия постановки вифле-

емской ночи, существующей в католическом мире со времен Св. Франциска Ассизского. Именно он режиссировал первую постановку в Италии в 1223 году.

Хлев, солома, коровы, ясли с младенцем Христом, дева Мария, волхвы – везде одинаковы. Но почему вдруг «краковские вертепы»? Бытует мнение, что Мастера, строившие один из красивейших в Европе город, зимой изнывали без работы. Длинными декабрьскими вечерами таким они представляли себе небесный Иерусалим – обитель Господа, куда улетят наши души после смерти. Наверное, каждый надеялся, что и для его души найдется там место.

Вы замечали, как младенцы, еще не умея, как следует, ходить и говорить, пытаются строить из кубиков башенки. Кубики не удерживаются, рушатся, а малыш с удивительным упорством строит снова и снова. Я наблюдала это упорство совсем недавно у обоих моих внуков. Мне казалось, это отголоски ка-

ких-то прошлых жизней. Сейчас я думаю, что каждый из нас рождается с установкой строить храм для своей души и заботиться о ней. Но только очень маленькие дети помнят об этом. Потом забывают. Всю сознательную жизнь нам не до души. И только когда кто-то из близких дорогих нам людей уходит навсегда, мы вспоминаем о душе.

На выставке так много детей. Они не смотрят на «вертепы» как на произведения искусства подобно нам. Они играют. Усаживаются на пол перед замками, заглядывают в окна, ждут, когда откроются двери и появятся движущиеся человечки. Потом им надоедает, и они переходят к другому замку и все повторяется – опять усаживаются на пол и играют.

Я растеряна. Не понимаю, как могла здесь оказаться. Я только что потеряла отца. Поляк по национальности, крещенный в православной церкви, родился и всю жизнь прожил в Грузии. Он не ощущал своей польскости. Проведя полжизни в служебных командировках, так и не побывал в Польше. Но очень этого хотел. Мы мечтали вместе поехать в Краков – так и не поехали.

Однажды в рождественскую декабрьскую ночь уже очень пожилым человеком он возвращался из командировки на Ладжанури ГЭС. Что-то там вы-

шло из строя, надо было срочно принимать решения. Были ужасные девяностые – везде тьма, голод, холод. Зима была снежной, перевал закрыт, автобус восемь часов простоял в тоннеле. В Тбилиси приехали в четыре часа утра. Вокзальная площадь, как и весь город, была погружена во тьму. Ни одного такси. Папа решил идти пешком в Сабуртало. Побрел, еле переставляя окоченевшие и затекшие ноги. Дошел до цирка и потерял сознание. Так бы и остался лежать на снегу, сжимая кейс со служебными документами. Но неизвестная нам женщина нашла его, остановила милицейскую машину, заставила по рации вызвать скорую и поехала с ним в больницу. Только убедившись, что он в реанимации в окружении врачей, ушла, не назвав своего имени. Для нас это была Божья Матерь.

Теперь он мертв, а я иду по пути траура. Каждый день он приводит меня в Храм Святой Троицы на Элия, который мой отец, будучи инженером-геологом, строил десять лет. Здесь мне легко, тогда как на кладбище невыносимо тяжело. За первую неделю после похорон в семье произошло все, чего с нетерпением, но тщетно ждали годами. Потом этот мамин сон:

- Было так много темных лошадей, а папа выбрал

Польская журналистка на фоне национальных костюмов

светлую и ускакал!

После девяти дней начались чудеса! И вот теперь на двадцатый день, что-то от кого-то узнав, я пришла на рождественскую выставку.

- Нашего дедушку Бог забрал в Рай? Потому что он построил самый большой храм? – мой маленький внук думает о том же, что и я.

Возможно в таком же замке на небесах обрела покой душа моего отца. Господи, ты это мне хочешь показать?

Ирина МАСТИЦКАЯ
Фото Миранды ОГАНЕЗОВОЙ

ТАЛЬ, ШТЕЙН И 12 РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН

«Каждый художник мечтает написать свою Джоконду, каждый шахматист – сыграть свою «бессмертную партию». Так писал мой друг Эдуард Гуфельд, известный гроссмейстер и шахматный литератор. Думал ли он в октябре 1973 года, отправляясь на очередной тур полуфинала 41-го чемпионата СССР в Кировабаде, что встреча с Владимиром Багировым станет его «звездным часом», а сыгранная партия будет сто раз опубликована в шахматных изданиях всего мира – его Джоконда принесла ему имя Эдуардо да Винчи!

Мало кто из шахматистов может похвалиться таким шедевром, о котором будут помнить всегда. Тем более я, бросивший шахматы еще в студенческие годы, чем огорчил своего наставника международного гроссмейстера по шахматной композиции Иосифа Крихели. Но память часто возвращает меня к партии, участником которой я являлся, благо сыграна она была четырем годами раньше «бессмертной» Гуфельда. Возвращает к другой незаурядной личности, к выдающемуся львовскому гроссмейстеру Леониду

Штейну, ушедшему из жизни в расцвете творческих сил, реального претендента на титул короля шахмат. «Смерть похоронила здесь блестящее дарование и столь же блестящие надежды», – скажем, вспомнив эпитафию на могиле Франца Шуберта, и будем правы. С этим человеком, не будет преувеличением сказать, гением шахмат, сами того не подозревая, мы играли шахматную партию, первую и последнюю. Впрочем, расскажу по порядку.

Давным-давно, а именно сорок лет назад. Согласитесь, отрезок времени малый по сравнению с вечностью. Каждую неделю в урочный час в редакционном кабинете отдела республиканской информации и спорта раздавался телефонный звонок, и я уже привык к бодрому голосу своего украинского коллеги Володи Голубева: «Здравствуйте, вас приветствует Киев!»

Приветствовал он нас по прозаической причине: оба мы были капитанами команд двух республиканских газет – «Заря Востока» и «Правда Украины», предложивших читателям сыграть заочный Матч дружбы. Такие шахматные партии были очень популярны в период, почему-то называемый сегодня застойным. Но шахматная жизнь была ключом. Играли экипажи теплоходов и атомоходов, научные персоналы станций «Северный полюс» и Антарктиды, читатели газет и чемпионы мира, увлеченные плодотворной шахматной идеей.

И мы вносили посильную лепту во всеобщий шахматный бум. Ежедневно в редакционной почте оказывались десятки открыток с рекомендациями читателей, подтверждающая истину: шахматам все возрасты покорны. Писали нам рабочие, колхозники, инженеры, педагоги, студенты, учащиеся, научные работники, журналисты... Не писали только бизнесмены, их тогда сажали в тюрьмы. Из посланий наших корреспондентов можно было узнать об их шахматных вкусах, о периодичности служебных командировок. У нас не было секретов друг от друга. Кто-то работал над дипломным проектом, готовился к вступительным экзаменам в вуз, собирался жениться и женился, что было не легче... По ходу матча, длившегося год, наши добровольные помощники повысили свой личный рейтинг, а один – Юрий Гаспаров – даже выполнил норму кандидата в мастера.

К середине лета обнаружили, что стороны играют один из вариантов чигоринской системы испанской партии. Еще через месяц украинская команда хитро обошла ловушку, которую мы им готовили, зная как 20 сентября 1965 года на Мемориале Капабланки в его родной Гаване наш Ратмир Холмов подловил самого Роберта Фишера, не ставшего еще затворником в Пасадене. Американец играл по телефону со всеми участниками, находясь в Нью-Йорке – госдепартамент отказал ему в выездной визе на Кубу.

Наконец настало время, когда нам наскучило объясняться в дружбе заочно. Стали все чаще подумывать, как бы встретиться. Где это проще всего сделать в декабре? Конечно же, у ласкового моря, где солнце еще не ушло в отпуск и щедро делится своим теплом, как неопытная курортница. Решено – едем в Сочи.

Участники Матча дружбы в Сочи. 1969 г.

По положению, финал марафонской партии играем на «нейтральном поле», так что действуем согласно правилам. После 26 хода черных, а ими играли украинцы, если пользоваться шахматной терминологией, партия была отложена, и судьбу ее следовало решить пятерым лучшим участникам.

Скоро поезд Тбилиси-Сочи мчал нас к месту назначения. Мимо окон проплывали отдыхающие пашни и сады, станционные постройки и полустанки, а ко мне прицепилась песенка: «Мы едем, едем, едем в далекие края...» с задорным детским припевом: «Тра-та-та, тра-та-та, мы возем с собой кота...» Песенка пришла к нам из кинофильма 30-х годов «Концерт Бетховена». В фильме резвился и пел, попадал в смешные положения и играл скрипичный концерт Бетховена Тайманов. Еще не знаменитый шахматный гроссмейстер, претендент на мировое первенство, а десятилетний Марик Тайманов. Его выбрали на эту роль за необычайно артистическую внешность: выразительное лицо, умные глаза, копну волнистых волос, а, главное, за музыкальный талант. Сценарий фильма требовал, чтобы мальчик играл на скрипке, а Тайманов мечтал стать известным пианистом. Среди юных скрипачей не нашлось, хоть днем с огнем ищи, мальчика с такими ярко выраженными способностями, как у Марика. И ему предложили: научись играть на скрипке – получишь эту роль! Пожалуйста, пожал плечами мальчик и научился. Да так сыграл первую часть труднейшего для исполнения бетховенского концерта, что долго казалось невероятным, почему после этого он полностью не переключился на скрипку.

Как оказались бы сейчас кстати ваши советы,

Марк Евгеньевич!

В грузинской команде – кандидаты в мастера тбилисцы – главный инженер Тбилисского отдела ЦКБ «Союзпроммеханизация» Юрий Ветохин и его тезка Гаспаров из МВД; перворазрядники – преподаватель машиностроительного техникума Тамаз Сихарулидзе, инженер зестафонского завода «Грузкабель» Георгий Порчхидзе и девятиклассник из Сухуми Котэ Джоджуа. По стук колес команда, не мешкая, приступает к делу – анализу партии. Душой его, как и следовало ожидать, стал наш арбитр матча мастер спорта Юрий Чиковани. Князь Чиковани, помимо принадлежности к знатному роду, воспитанник знаменитой шахматной школы Республиканского Дворца пионеров, заслуженного тренера СССР Вахтанга Карселадзе, один из самых любимых его учеников. Двумя годами раньше он защищал шахматную честь Грузии на Спартакиаде народов СССР, сыграл отменно, став вторым на четвертой доске и опередив именитых турнирных бойцов. Поэтому не очень удивился, когда трехкратный чемпион страны Леонид Штейн, от зоркого глаза которого не ускользали подвиги чемпиона Тбилиси, пригласил его на межзональный турнир 1967 года в качестве своего тренера.

События в тунисском городе Сусе вошли в историю скандальным выходом из турнира его единичного лидера Фишера и удивительными метаморфозами со Штейном в течение всего соревнования. Первые призы в больших и малых турнирах, легкость и красота собственной игры сослужили медвежью услугу львовянину, породили в выдающемся гроссмейстере чувство собственной неуязвимости и отсутствие

«иммунитета» к поражениям. Свой приезд в Тунис он рассматривал, как легкий завтрак перед обедом. Первый удар судьбы он испытал, проиграв в шестом туре Фишеру. Второе поражение от Властимила Горта (отложив партию в выигрышном положении!) лишило его самообладания и душевного покоя. Один из явных фаворитов в итоге разделил 6-8 места, а потом в тройном матче уступил Решевскому и шестое, «вы-

ки беседовали о чем-то своем. Надо ли говорить, что после драмы в Тунисе отношения недавних друзей оставались прохладными. В редакции успеваю спросить у Штейна, как это он, один из сильнейших шахматистов мира, занимался разбором редакционной почты и подготовкой материалов. Мой собеседник широко улыбнулся и добродушно ответил: «Вот объясните это им», – кивнув в сторону своей команды.

Л.Штейн

М.Таль

Доигрывание проходило вечером в одном из старейших зданий – санатории имени Мориса Тореза. Участники заняли столики в противоположных концах зала, который неторопливо мерили шагами оба арбитра, увлеченные дружеской беседой. Володя Голубев, благоразумно державшийся вблизи нашего столика, услышав реплику из неприятельского лагеря, отозвал меня в сторону. «Старик, – говорит, волнуясь, – ты понимаешь, что такие партии должны заканчиваться вничью. Иначе, что я скажу в ЦК партии Украины?»

ходящее» место в турнир претендентов на мировое первенство.

Эта череда разочарований и потерь оставила страшный след на сердечной мышце Штейна.

Но вернемся к нашей партии. Непродолжительный анализ в купе подтвердил, что едем в Сочи на щите. Черные незаметно оказались в положении защищающейся стороны, и теперь от них требовалась осторожность. Эта уверенность и извлеченные из сумки припасы, не только шахматные, привели команду в отличное настроение. За окнами густела черноморская ночь, и бодрствующий, как и мы, проводник уже справлялся о причине нашей радости. Во избежание осложнений и намечавшегося прихода начальника поезда отправляем остатки ужина и опорожненную стеклотару в открытое окно.

Наутро в редакции сочинской газеты «Черноморская здравница» встреча с соперниками. Украинцы выглядят солидно: тренер общества «Авангард» из города Хмельницкий кандидат в мастера А. Ульский, перворазрядники – пилот гражданской авиации из Чернигова А. Волков, экономист Староженецкого райпотребсоюза Черновицкой области Д. Гнатюк, агроном отделения «Сельхозтехники» Киевской области И. Мирошниченко. Несколько подпортил общий рейтинг начальник цеха Харьковского кирпичного завода В. Решта, который ввиду большой занятости на производстве оказался обладателем 3-го разряда. Но это упущение с лихвой возмещал украинский арбитр матча Леонид Штейн. И я был рад видеть, как он с Юрой Чиковани уже через несколько минут дружес-

Я спешу его заверить, что победит дружба. Развязка получилась прекомичная. Уехав за билетами на железнодорожный вокзал, по возвращении обнаруживаю опустевшее поле боя. «На 37-м ходу согласились на ничью», – огорченно сказали земляки. Доигрывание проходило в санаторном клубе, где курортники с утра настроились на танцы, обещанные программой культурного отдыха. Их доводам трудно было что-либо противопоставить командам Грузии и Украины, и танцоры победили шахматистов.

Вот тогда я убедился, что в городе Сочи темные ночи и вечера тоже.

Окончание матча отметили товарищеским ужином в ресторане.

Мы уезжали из Сочи, не зная, что видим в последний раз гроссмейстера Штейна. Партия эта вскоре была опубликована в газете «Заря Востока» и всесоюзном шахматном еженедельнике «64» с комментариями экс-чемпиона мира Михаила Талья, разделившим 1-2 места на международном турнире в Тбилиси, и с моим письмом.

4 июля 1973 года члены сборной СССР напрасно ждали на аэродроме Леонида Штейна, который после командного чемпионата Европы в Англии должен был отправиться на межзональный турнир в Петрополисе, древнюю резиденцию бразильских королей, и ехал с намерением победить. В гостинице «Россия» он почувствовал боль в сердце... Усилия врачей не помогли.

Арсен ЕРЕМЯН

Мост Челоскинцев

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Братья Словинские

Русские инженеры-мостовики внесли вклад в строительное дело в Грузии.

Идея предварительного напряжения железобетона была разработана еще в 1906 году Лундом и Коуэном. Однако, ее претворение в жизнь не было осуществлено из-за низких показателей арматуры, которая в порядке напряжения и обжатия бетона оказалась не эффективной в связи с большими потерями, в основном от усадки и ползучести бетона. Только в начале 30-х годов XX столетия с появлением высокопрочной арматуры французский инженер Фрейссинэ вернулся к идее создания конструкций из предварительно напряженного железобетона. Одновременно и независимо от Фрейссинэ, в Тбилиси, в лаборатории центрифугированного железобетона такая же идея возникла у инженера Виктора Васильевича Михайлова (будущий профессор, доктор технических наук, лауреат в области и предварительно напряженных конструкций).

В лаборатории разрабатывалась в то время про-

блема изготовления пустотелых железобетонных мачт способом центрифугирования (вращения опалубки с арматурным каркасом, заполняемым одновременно с вращением бетоном). При вращении формы (опалубки) было замечено, что арматура выгибалась по середине ее длины под воздействием центробежных сил. чтоб устранить это искривление арматуры, было решено натягивать ее между торцовыми плитами формы, где эта арматура закреплялась. После достижения достаточной прочности бетона изделия, концы арматуры освобождались, одновременно обжимая бетон. Таким образом, в Грузии, а затем и

Мост через Гализгу

Мост через Верз у зоопарка

Мост через Рикотула

во всем Советском Союзе, предварительно напряженный железобетон нашел широкое распространение. Следует отметить, что Михайловых было четыре брата. Все они выходцы из Кутаиси, где отец их работал аптекарем. Все сыновья в дальнейшем стали

известными инженерами. Сергей Васильевич работал ведущим инженером в тбилисском проектом институте «Союздорпроект», Константин Васильевич – директор Научно-исследовательского института бетона и железобетона в Москве (НИИЖБ), Николай Васильевич – доктор технических наук, профессор, работал там же.

Работы профессора, доктора технических наук Михаила Андреевича Якубовича в области легкого железобетона позволили применить его и в мостах под авто- и железную дорогу. (М. Якубович являлся одно время заведующим кафедрой «Мосты в Тбилисском институте инженеров железнодорожного транспорта»). Этот железнодорожный мост через реку Гализгу, с опытным арочным пролетом из легкого железобетона пролетом 30 м и балочным пролетом в 10,7 м. Мост построен в 1949 году. Автодорожный мост балочно-консольной системы из артуфожезобетона через реку Очхамури построен в 1953 году. Мост через реку Чолабаури на дороге Зестафони-Кутаиси со сборным пролетным строением из предварительно напряженного туфожезобетона построен в 1957 году. Авторы проекта – профессор М.А. Якубович и доцент М.В. Канделаки.

Работы М.Якубовича оказали влияние на мировое развитие мостов из легкого железобетона.

Доцентом ТБИИЖТА Константином Владимировичем Самохваловым построен ряд мостов в Грузии. это довоенный арочный мост из железобетона через Куру у села Кавтисхеви. Оригинальный арочный автодорожный мост пролетом 30 м через реку Рикотула (1960 г.). Надарочное строение здесь заменено земляной насыпью. Мост так и называется «мост над насыпью». К. Самохвалов прошел Великую Отечественную войну в составе действующей армии, награжден многими орденами и медалями СССР и другими европейскими странами.

В конце XIX и в начале XX века в Тбилиси, в семье окружного инспектора Кавказского учебного округа Александра Ивановича Словинского родились четыре сына – будущие известные инженеры Дмитрий, Всеволод, Николай и Владимир. Старший сын Дмитрий Александрович служил в армии артиллеристом. Его батарея защищала подступы к Очамчире во время Первой мировой войны. Дмитрий Александрович затем переехал в Баку, работал инженером-электриком. Всеволод Александрович Словинский работал на строительстве ряда гидроэлектростанций. Им проведены как проектные работы для Дзора ГЭС, Читахеви ГЭС, тоннеля Сухуми ГЭС, так и исследовательские работы. По его инициативе создана первая в Закавказье научная гидротехническая лаборатория тоннелей и ТНИИСГЕИ. В области научных исследований заслуживают внимания методы расчета обжатых обделок и установления связи между коэффициентами упругого отпора и крепостью породы в зависимости от ее трещиноватости, включенные в нормы и технические условия по проектированию гидротехнических тоннелей.

Особенно следует отметить, что кандидат техни-

ческих наук В.А. Словинский – автор первой в нашей стране технологии механизированного возведения тоннелей с монолитно-прессованной обделкой, в последующем успешно примененной на строительстве тоннелей, метрополитенов и гидростанций.

Николай Александрович Словинский большую часть своей жизни работал в Тбилисском филиале проектного института «Союздорпроект» главным инженером. Доктор технических наук Н. Словинский запроектировал ряд оригинальных мостов различного типа как в самой Грузии, так и за ее пределами. Представители старшего поколения могут помнить арочный мост через Варазисхеви и речку Вере у зоопарка с грифонами по концам моста. Сейчас мост засыпан и по нему проходит трасса, ведущая с площади Героев в Ваке.

Отдельного разговора заслуживает красивейший арочный мост им. Царицы Тамар (бывший им. Челюскинцев) через Куру в Тбилиси. Сейчас ему уже более 100 лет, но он все так же украшает город. История его создания и строительства такова: к моменту строительства, районы, где расположены площадь Героев, Сабуртало и Ваке связывались с вокзалом окружным путем через проспект Плеханова (ныне Давида Агмашенебели), через Верийский (затем мост им. Элбакидзе, а теперь им. Галактиона). Поэтому, в 1927 году был объявлен всесоюзный конкурс на составление проекта моста через Куру на продол-

Мост через Куру

жении Вокзальной улицы кратчайшим путем. Первая премия была присуждена проекту, авторами которого были профессор К.С. Завриев, инженеры А.В. Паталеев и Н.А. Словинский. Перед строительством первоначальный проект в 1931 году был скорректирован. Работы по корректировке и его архитектурной обработке были выполнены К.С. Завриевым, Н.А. Словинским, при участии академика Н.П. Северова. Строительство моста вели начальник строительства инженер В. Салуквадзе и главный инженер Н.А. Словинский. Арочный мост четырехпролетный производит впечатление своей легкостью и изяществом, хорошо гармонирует с окружающим рельефом.

В период 1931-1932 гг. выполнялось интенсивное строительство Натахтарского водопровода для снабжения г. Тбилиси водой. С этой целью была запроектирована серия акведуков с арочными бетонными пролетами, автопром которых являлся инженер В.А. Словинский. Самый большой мост-акведук через реку Арагви с 5-арочными пролетами был построен в 1931-1932 гг. Авторы проекта – инженеры Н.А. Словинский, В.А.Словинский и Э.Ф. Гросс.

Арочный железнодорожный мост через Куру у Гори в направлении Цхинвали был запроектирован В.А. Словинским в 1940 году.

В дальнейшем В.А. Словинский занимал должность начальника Дорпроекта при ЗКВ ж. д., пока не был приглашен директором ТБИИЖТа на должность начальника отдела научно-исследовательских работ.

Он автор городского двухпролетного арочного моста в г. Квезани через р. Гализгу (1954-1956 гг.). Работая в институте, разработал и внедрил множество предварительно напряженных сборных конструкций мостов т.н. «Шашлычных конструкций». Следует выделить два оригинальных железнодорожного и автомобильного мостов из сборных предварительно напряженных унифицированных элементов. Это мост, через р. Дебед в г. Алаверди на трассе Тбилиси-Ереван и автомобильный арочный мост через реку Махм в Акармаре пролетом 60 м (соавтор К. Сидоров), старший прораб инженер Кравцов.

В содружестве с работниками Тбилисского проектного института «Союздорпроект» разработан и построен в Китае арочный автомобильный мост в 1965 г. В. Словинским запроектированы берегоукрепительные сооружения на реках Кура у Евлаха, Ингури, Рухис Цкали, Гализга, Окуми.

Работая в институте, Владимир Александрович защитил докторскую диссертацию, посвященную исследованию и внедрению новых сборных предварительно-напряженных мостов в масштабе всей страны.

В 1977-1985 гг. он заведовал кафедрой «Мосты и железобетонные конструкции», а затем и кафедрой «Мосты и тоннели».

В 1961-1962 гг. автором этих строк были запроектированы первые в Грузии бездиафрагменные пролетные строения пролетами 28-33,0 м под автодорогу из сборных предварительно напряженных элементов. Пролетные строения пролетом 28 м перекрывают станционные пути в г. Гори. Пролетные строения без диафрагм пролетами 33 м применены на 3-х мостах: в Метехи через Куру, в Хциси (вблизи Хашури) и через реку Хоби в г. Хоби.

Строительство этих прогрессивных конструкций дало существенную экономию. Строительство мостов осуществило спецуправление Мостотреста (начальник А.И. Цкитишвили, главный инженер А.Б. Цховребов). Автор проекта самого моста в Метехи – инженер Б. Ивасенко.

Юрий СЛОВИНСКИЙ

ЛЮБЛЮ ГРУЗИЮ...

АСКОЛЬД ТАРУСИН, ИНЖЕНЕР

Путешествие, о котором я хочу рассказать, было совершено осенью 1989 года. В то время я еще работал, и до пенсии мне оставалось 10 лет. О здоровье тогда особенно не думал, был довольно любознательным и при любой возможности старался попасть в самые разные места. Был ярким автомобилистом, объездил на машине всю европейскую часть нынешней России, Прибалтику и Украину с Беларусью, Северный Кавказ и Крым. Но это все во время отпусков. В обычное рабочее время иногда удавалось «зарабатывать» так называемые отгулы, которые можно было тратить по своему усмотрению. На работе у нас была довольно богатая профсоюзная организация, которая временами устраивала весьма недорогие «профсоюзные» туристические экскурсии на 4-5 дней, а с учетом субботы и воскресенья получалась целая неделя. Именно так я и оказался в Грузии, впервые в своей жизни!

Маршрут интереснейший – Тбилиси, Мцхета, Телави! Из Москвы вылетели рано утром и через два с половиной часа уже были в Тбилиси. Там нас посадили в автобус, и через 100 км был Телави.

Естественно, сразу вспомнился фильм «Мимино», когда герой фильма Мизандари, которого блистательно играл Вахтанг Кикабидзе, будучи в европейском аэропорту, заказывает родной Телави, а телефонистка по ошибке соединяет его с Тель-Авивом. На другом конце провода случайно оказывается выходец из Грузии. Абонент понимает, что произошла ошибка, но ему так приятно слышать родную речь, и он просит Кикабидзе: «Ну, как там у вас, расскажи», и они оба поют на грузинском...

Помню, пока ехали в Телави, где-то в районе перевала Гомбори была остановка для небольшого отдыха, и я попросил крестьянина, продающего грецкие орехи около своего дома, вынести

мне несколько в зеленой кожуре. Но он сказал, что у него нет таких орехов, что они сразу удаляют эту кожуру, оставляя орехи в скорлупе. При этом он очень огорчился, что не может мне помочь.

О том, что Телави – главный город знаменитой Алазанской долины и центр виноградарства Грузии я узнал из путеводителя. В пути нам показывали большие металлические чаны, диаметром не менее 2 метров и высотой метра 2-3, рассказывали, что чаны не используются, потому что в это время власть проводила антиалкогольную кампанию и алкоголь был дефицитом. И вино, и водка в продаже почти отсутствовали, но в Телави в магазинах, тем не менее, хорошее вино можно было купить. Пришлось пожалеть, что незадолго до нашего прибытия здесь закрыли знаменитый дегустационный зал.

Утром автобус повез нас по Алазанской долине. Проезжали через Цинандали, Велисцихе, Гурджаани и Греми. Напитки, производимые в этих местах создали славу и гордость грузинскому виноделию. А уж сколько праздников провел я под эти вина!.. Я наконец-то увидел, среди какой дивной природы, под каким ярким солнцем и при каком чистейшем воздухе рос виноград, из которого делали знакомые мне напитки.

Во время поездки нас повезли на какой-то праздник (помнится это был праздник урожая). Впечатление осталось незабываемое. Дорога была заполнена машинами, справа и слева по обе стороны дороги сидели группами люди и закусывали, поднимали тосты, пели песни. Это грузинское многоголосие незабываемо. Один голос вступает, другой, потом еще и еще, переливы и снова, и снова. Просто чудо!

Автобус остановился, до храма оставалось около 2 км, и нам предложили пройти это расстояние пешком. Естественно, я был среди добровольцев. Никогда после мне не приходилось совершать подобных прогулок. Представляете – делаешь несколько шагов, и тебя приглашают к застолью. Откажешь – обидишь. И так неоднократно. Здравый рассудок подсказал: надо сделать 20 шагов в сторону, и пробираться вперед как можно незаметнее. Вот уже и храм. Здесь ритуальное заклятие овец. Я повернул обратно и вернулся к своему автобусу.

На следующий день поехали обратно в Тбилиси, где запомнилась экскурсия в Музей искусств (самым ярким было впечатление от работ Нико Пиросманашвили). До сих пор сожалею, что не удалось побывать на знаменитой площади города, где художник выложил миллион алых роз для любимой Маргариты!

На горе Давида запомнил могилы Акакия Церетели, Ильи Чавчавадзе и скромную могилу матери Иосифа Сталина.

В последний день побывали в старой столице Грузии, в городе Мцхета. Что за улочки, что за дома!

Теперь я пенсионер, профсоюзных туристических путевок уже не имею. Но дети помогают ездить в санатории. В этом году довелось быть в Адлере. Купался в море, а выходя на берег, каждый раз смотрел на горы и понимал, что за ними – Грузия, до которой вроде и рукой подать, а не получается – приглашение надо, визу надо, поездом не доедешь. Грустно. Но надеюсь, что мне еще удастся сесть на поезд Москва-Тбилиси и повторить свою экскурсию 20-летней давности. Я думаю, что не всегда наши власти будут друг к другу в постоянных претензиях по не очень понятным для нас политическим вопросам. Мне хочется, чтобы в Москве я снова покупал и пил «Хванчкару» и чтобы я провел своего внука горной дорогой, где меня угощали вином, не интересуясь моим гражданством.

Беседовала Донора КАНДЕЛАКИ

Поздравляю Вас и всю Вашу команду с Рождеством и с Новым годом. Будьте здоровы, успешны и помните, что московские тбилисцы всегда готовы лететь на Родину и помогать ей.

Татьяна Шах-Азизова

Уважаемый Николай Свентицкий, а также Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб», редакция журнала «Русский клуб» и Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова студия и журнал «Литературное слово» в лице **Татьяны Перцевой и Людмилы Коль** желают вам светлых праздничных дней и счастливого Нового года!

Дорогой Николай!

Спасибо, что помните! Счастья в Новом году и продолжения дружбы. Надеюсь, что мы все не потеряемся, а будем продолжать быть нужными и интересными друг другу. Поездка в Грузию - одно из самых счастливых моих впечатлений уходящего года. Хорошо бы, жизнь состояла из таких подарков.

Лена Исаева

Спасибо большое за поздравление, был на Родине. Вернулся только вчера.

Я тоже хочу Вас поздравить с Новым годом и Рождеством. Желаю крепкого здоровья, семейного благополучия, роста в карьере, много денег, а также внимания друзей!

Надеюсь на дальнейшее сотрудничество и взаимопомощь.

С уважением,
Габриэль Кочофа

Дорогие друзья!

Поздравляем Вас с новым 2008 годом!

Пусть в Новом году радость, удача, успех и "Золотые Маски" падают к Вам в руки прямо с неба!

Будьте счастливы!

«Золотая Маска»

Николай Николаевич! Спасибо за поздравления! Примите и от нас самые искренние приветствия с этим светлым и ярким праздником. Как человеку творческому и неумной энергии, мы желаем Вам новых культурных проектов, конечно же - здоровья, ибо только с ним возможно все, что планируется. Успехов в Новом году и радости Вашим близким.

Председатель Конгресса русских общин Республики Молдова В.Клименко

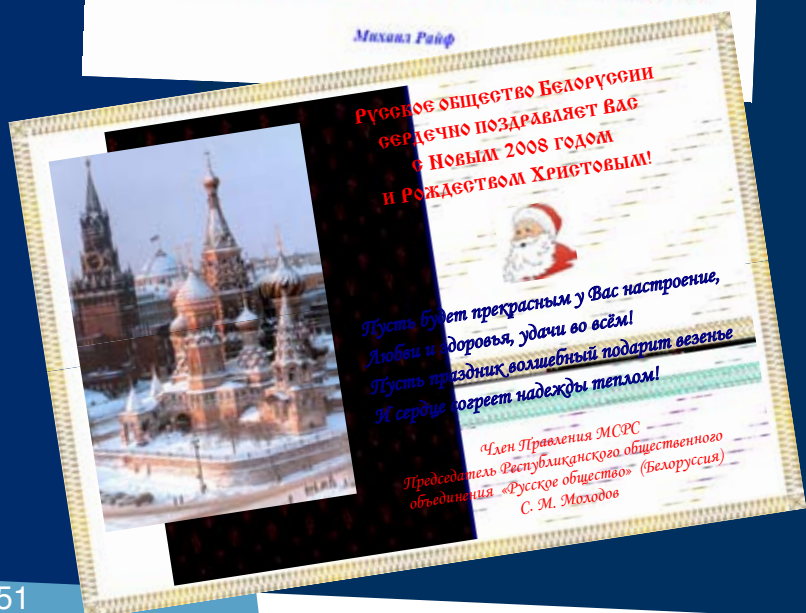
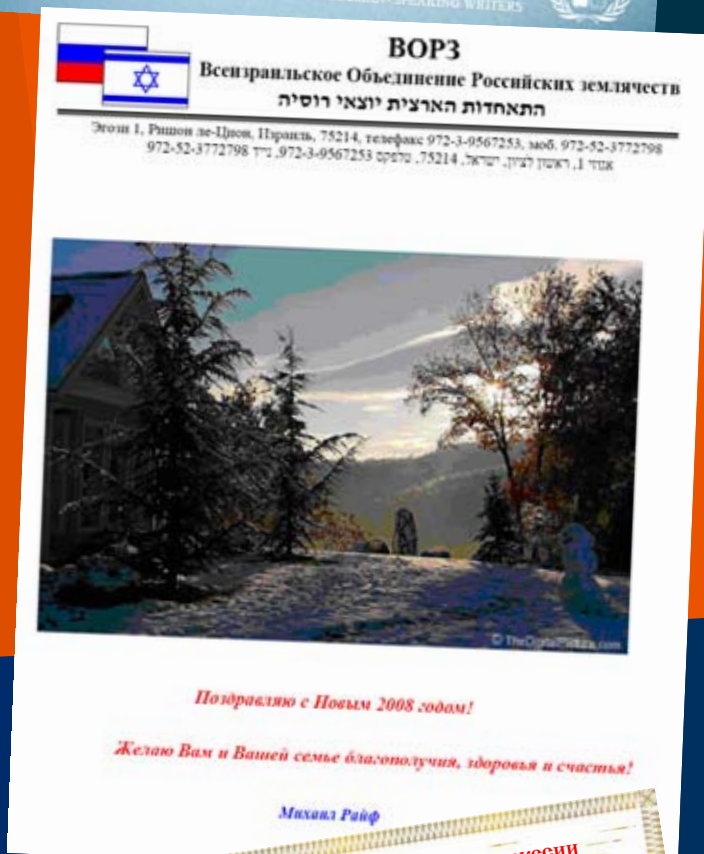
Дорогие друзья!

Искренне поздравляем Вас с Рождеством Христовым и наступившим Новым годом!

Желаем Вам и Вашим близким здоровья, благополучия, душевного равновесия, домашнего покоя, любви, счастья и радости!

Всего Вам самого светлого в 2008 году!

«Русский клуб» в Санкт-Петербурге и Татьяна Су-родина

Новосибирский театр музыкальной комедии

В канун наступающего Нового 2008 года примите от нас самые искренние и теплые поздравления. Пусть Ваша жизнь в наступающем новом году будет такой же легкой и искристой как оперетта, а каждый Ваш день наполнен счастьем, как бокал шампанского в новогоднюю ночь! Будьте любимы и счастливы!

Новосибирский театр музыкальной комедии

лений твоего бытия; он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать; он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу; он обогрел и приютил тебя, словом сказать, - сделал из тебя существо, способное жить...

Люби Отечество свое, люби! Служи ему собственным лицом, а не через посредство наемников: не процветай особо, но совместно с твоими соотечественниками; не утопай в бездельничестве и равнодушии, но стой грудью за други своя, жертвуй своими интересами, своей личностью, самоотвергайся!»

Пусть этот год ознаменуется Вашими дерзаниями, трудами во Славу нашей Родины!

Но за этими трудами пусть не останутся без внимания Ваши родные и близки, Ваши дети, внуки и правнуки, Ваши друзья и товарищи по работе.

Ведь только вниманием к близким, заботой об искренних друзьях, уважением к согражданам, заботой о воспитании подрастающего поколения мы сможем снискать ответное уважение и понимание смысла того Дела, которому Вы посвятили свою жизнь!

Пусть все в Вашей жизни будет в меру. А счастье - через край, и любовь сполна, и здоровье без границ!

Будьте счастливы в Новом году, и всегда!

Искренне Ваши,
Сергей Коновалов, председатель Высшего совета Всеукраинского объединения «Русское содружество», координатор Экспертного совета по вопросам защиты русского культурного наследия

Сергей Проваторов, председатель Правления объединения «Русское содружество», главный редактор газет «Русская правда» и «Русская культура Украины»

Александр Прокопенко, руководитель секретариата Союза русских журналистов и литераторов, шеф-редактор газеты «Русская правда» и интернет-сайта «Русское движение на Украине»

Дорогие друзья и коллеги!
Спасибо за поздравление. Позвольте и мне от имени нашего коллектива поздравить и Вас с наступающим Новым 2008 годом и Рождеством Христовым. Пусть этот праздник - с запахом хвои, мандаринов и конфет под елкой, если вы помните свое детство, подарит Вам душевный покой, благополучие, здоровья Вам и всем Вашим родным. Я также желаю громадных творческих свершений и открытий, полного зала зрителей и денег в кассе, доброжелательной критики и дальнейшего продвижения по пути созидания и творчества.

Обнимаю Вас, помню Вас, ценю нашу дружбу и надеюсь она продлится очень долго.

В августе 2008 года мы переезжаем в новое роскошное, громадное (более 31500 м.кв.) здание театра с несколькими сценами.

В октябре-ноябре мы будем проводить 6-й Международный театральный фестиваль "Золотой Конек" ожидаемая около 30 театров из России (от Калининграда до Дальнего Востока), Франции, Армении, Италии, Польши и др.

А в середине ноября мы будем отмечать 150-летний юбилей нашего театра. Хотел бы видеть и Вас и Ваш театр гостями и фестивалю и юбилейных торжеств.

На нашем сайте в феврале мы вывесим информацию о фестивале: www.tiatr-tyumen.narod.ru

Еще раз с праздником и с уважением
Тюменский драматический театр. Коревицкий

Дорогой Николай Николаевич!!!
От всей души лично Вас и коллектив театра поздравляем со всеми прошедшими и грядущими зимними праздниками !!!

Ольга и Владимир Чхиквишвили

С Новым годом, дорогие соотечественники!
Дорогие соратники и единомышленники!
Желаем Вам в Новом году успехов и свершений. Да исполнится все, намеченное Вами, Ваши добрые желания и самые смелые ожидания.
И пусть всем нам в преддверии этого Нового года, напутственными станут замечательные слова Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина:

«Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь отчетливо для себя определить, но которого прикосновение к себе ты непременно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывною пуповиной. Он, этот таинственный организм, был свидетелем и источником первых впечат-

ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Мне очень близок, понятен и дорог труд талантливых людей, издающих журнал «Русский клуб» в Тбилиси. Слава Богу, это не «орган» русского землячества в Грузии, а, судя по большинству материалов, - культурная

инициатива, нацеленная (как и всякое проявление культуры) на воссоздание некоего идеального целого из того, что кажется разбитым, порушенным, поврежденным. Слово «кажется» я говорю потому, что верю: ничего в сущности не разбито и не разрушено (Важа Пшавела в переводе Заболоцкого стоит у меня и у вас на полке). Но для того, чтобы доказывать каждодневно эту неуничтожимую целостность мировой культуры на всех ее живописных водоразделах, а главное - вернуть такое ощущение в пространство «обыденной жизни», совершенно необходима та подвижническая работа, которую делает, в частности, журнал «Русский клуб».

Алексей Пурин, поэт.

ИЗ ТБИЛИСИ

Я постоянная читательница вашего журнала.

Журнал интересный, касается широкого спектра вопросов - здесь искусство и архитектура, история, спорт, жизнь и деятельность известных и малоизвестных,

но очень интересных личностей, история городов и даже отдельных уголков и зданий, интересные статьи, касающиеся вопросов религии, здесь прошлое и настоящий день.

Узнаешь много интересного и полезного.

Каждая статья написана с глубоким знанием дела, с любовью. Чувствуется культура и высокий интеллект редакционной коллегии и журналистов, сотрудничающих с редакцией.

Элеонора Каджая, инженер

Будучи два года членом «Русского клуба», искренне радуюсь успехам создателей замечательного журнала. На фоне удручающе снижающегося культурного, интеллектуального и духовного уровня значительной части наших современников журнал одухотворяет, обогащает, возвышает своего читателя. Радует его многогранность, широта тематики, глубина освещаемых тем.

Многие статьи написаны таким ярким, образным, колоритным языком, что побуждают читать и перечитывать их не один раз. У журнала есть все основания, следуя велению времени, стать мостом, который проложит бы путь к былой дружбе к добрососедству между Грузией и Россией, культуры которых на протяжении веков были тесно переплетены и взаимно обогащались.

Нина Абгарова, преподаватель музыки

Мы являемся постоянными читателями журнала «Русский клуб», который на наш взгляд, является свежим ветерком, струящимся из всей культурной России к нам в Грузию. Редакция журнала за время своего существования познакомила нас с новыми именами в области русской культуры, напомнила об уже известных нам истинных личностях и талантах России и, конечно, о наших отечественных корифеях.

Мы благодарим редакционную коллегию журнала «Русский клуб» за ее свежее дуновение и каждый месяц ждем встречи с ним.

Дирекция Национальной научной библиотеки Грузии

ИЗ РИМА

Я только что получила замечательную книгу, которая называется «Диалог». Диалог действительно был, между нами, преимущественно между поэтами, русскими и грузинскими, и, главным образом по-русски, в прошедшем июне у вас в Грузии. У книги запах тех дней: там улыбки на фотографиях, эмоции перед публикой в театре, танцоры, горы. Фонари и, главное, стихи. Это - наши стихи, стихи. Которые родились прямо там, лично у меня прямо в Батуми и Тбилиси перед памятником Пушкина. Никогда не забуду об этом сказочном путешествии. В «Диалоге» - просто мы.

Аннелиза Аллева, итальянский поэт и переводчик

ИЗ МОСКВЫ

Мы выражаем искреннюю благодарность Президенту Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб»

Николаю Николаевичу Свентицкому и автору замечательного альбома Нино Заалишвили «Русские художники Грузии. XX век», открывшим нам громадный пласт в русско-грузинских культурных взаимосвязях. Многие деятели русской культуры тесно связаны с Грузией. Евгений Лансере был одним из тех, кто пронес через всю жизнь любовь к Грузии и привил ее нам. Эта книга дает нам более полную возможность оценить многогранность грузинской культуры, неотъемлемой частью которой является творчество русских художников 20 века, живших и поныне живущих в Грузии.

Особая наша благодарность Посольству Российской Федерации в Грузии за столь бережное внимание и поддержку духовных связей двух народов и их взаимообогащающих культур.

С искренней признательностью,
*Екатерина Евгеньевна Лансере,
Павел Павлинов-Лансере*

ИЗ ХЕЛЬСИНКИ

«Поэтический сборник «Диалог», который был издан после встречи поэтов на Международном русско-грузинском фестивале - не только книга поэтических текстов его участников.

Это, действительно, живой

диалог между прошлым и будущим, между началом и продолжением, между русским и грузинским языками. Диалоги, правда, бывают разными, но когда душа начинает разговаривать с душой, разве им может что-то помешать, будь то расстояния, границы, политические дебаты или прогноз погоды? Нет, пока будут жить в мире хотя бы две поющие души, никогда не прервется их связь, их диалог. Хочу выразить огромную благодарность организаторам и участникам Международного российско-грузинского фестиваля за ту неповторимую семейную атмосферу и уют, за тепло и участие, за восхищение живым родником настоящего неподдельного таланта, которые сопровождали меня в Тбилиси и Батуми, которые стали для меня олицетворением Грузии, которые останутся со мной на всю жизнь.

Татьяна Перцева, поэт

КОНЕЦ ОБЫКНОВЕННОГО ЧУДА

мо больно их терять. Тем более безвременно.

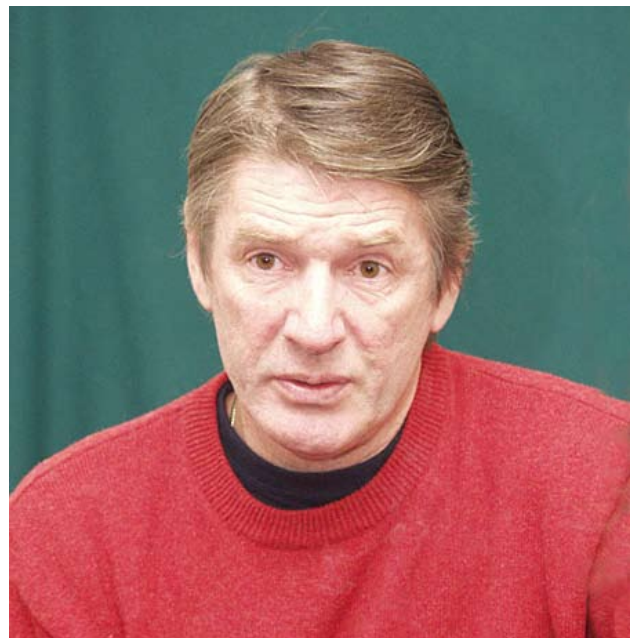
Наступил конец одной из самых замечательных романтических историй. Ушел Медведь из «Обыкновенного чуда», Ланцелот - и даже если он им не был в жизни, он был именно таким, потому что его хотели видеть Ланцелотом и Медведем, ставшим прекрасным принцем.

Известная поэтесса Татьяна Щербина вспоминает, как в 1978 году встречала Новый год с родителями в ЦДРИ. «Там был и Абдулов. Объявили конкурс на самых красивых мужчину и женщину среди присутствовавших. Надо было выбрать не просто голосованием, а принесением жертвы: оторвать от себя пуговицу (женщины в платьях, может, заменяли чем, не помню). Кто наберет больше всего пуговиц, тот и самый красивый. Пуговицы достались Абдулову. У всякой сказки есть конец. Абдулов был последним, кого увел 2007-й, фактически наступления нового года он уже не застал».

Можно не сомневаться, что и по прошествии многих лет эти маленькие, но такие значительные жертвы достались бы этому человеку.

Александр Абдулов не раз говорил, что ему суждено идти спиной вперед. Так и получилось. Его утрата, пожалуй, одна из самых острых и болезненных после ухода Владимира Высоцкого. В январе выдающемуся поэту и актеру исполнилось бы 70 лет. Теперь еще одним человекомифом стало больше. Ушел человек, и родился миф. Все чаще приходится заменять пуговицы на цветы или безадресные слова. Жизнь пустеет.

Все последние месяцы своей тяжелой болезни Александр Гаврилович Абдулов держался достойно. Смириться с его уходом совершенно невозможно, не пом-

Есть актеры, которые становятся частью твоего мира. Это дар особый. Актеры, в которых дорог далеко не только только их непосредственно артистический талант, но в них есть нечто больше, и они превращаются в родственников, из самого ближнего круга. Так бывает. Оттого непереноси-

нить его нельзя, мир стал мифом, и из головы не выходит песенка из «Обыкновенного чуда»: «Давайте негромко, давайте вполголоса, давайте простимся светло...»

Инна КУЛИШОВА

*მასსიათებლებიდან
ფასეულობებამდე!*

505 505

www.vtb.com.ge

ბანკი ქართვ БАНК КАРТУ

С НОВЫМ ГОДОМ
И РОЖДЕСТВОМ!